

12+

Старицын Виктор

Юрий Грозный, Великий князь всея Руси

Виктор Старицын

**Юрий Грозный, великий
князь всея Руси**

«Автор»

2020

Старицын В.

Юрий Грозный, великий князь всея Руси / В. Старицын —
«Автор», 2020

Книга является первой частью дилогии. Книга написана в жанре фантастики, в поджанре альтернативной истории. После смерти самодержца Ивана Грозного его сознание переносится в молодого Владимирского князя Юрия Всеволодовича в 1212 год, за 24 года до монгольского нашествия. Иван в теле Юрия начинает деятельно готовить Русь к отпору монголам. Используя знания и политический опыт Ивана Грозного, Юрий истребляет удельных князей-рюриковичей, ограничивает самовластие бояр. Проводит реформу государственного устройства, реорганизует войско. Создает мощную артиллерию. Завоевывает удельные княжества одно за другим. К 1226 году он полностью объединяет Русь. Завоевывает и присоединяет к Руси земли мордвы, эстов, литовцев, Ливонию и Пруссию. Заключает союз с Бугарией, Польшей и Венгрией. Наносит поражение монголам Субэдэя. В 1228 году выбивает крестоносцев из Константинополя и венчается Царем Русским.

© Старицын В., 2020

© Автор, 2020

Виктор Старицын

Юрий Грозный, великий князь всея Руси

0. Иван IV Грозный.

Царь Иоанн Васильевич, прозванный "Грозным", умирал. Умирал в тяжких муках. Уже давно сильнейшие боли в суставах ног не позволяли ему ходить. Руками он мог двигать лишь преодолевая сильную боль, со скрипом в суставах. Тело его распухло, покрылось многочисленными дурно пахнущими кровавыми язвами.

Болезни сии далекие потомки Ивана идентифицировали как болезнь суставов – остеофит и сифилис, завезенный в Европу испанцами из Нового Света, и подхваченный Иваном от какой-то из молодок, до которых он был весьма охоч. К тому же, врач – немец лечил Ивана содержащими ртуть лекарствами, что еще сильнее ухудшало его состояние.

Но, сознание российского самодержца оставалось ясным. Царь продиктовал личному духовнику Архимандриту Феодосию свою последнюю волю, назначив боярина Бориса Федоровича Годунова опекуном своих малолетних детей.

"Егда же Великий Государь последняго напутия сподобися, пречистаго тела и крови Господа, тогда во свидетельство представляя духовника своего Архимандрита Феодосия, слез очей свои наполнив, глаголя Борису Федоровичу: тебе приказываю душу свою и сына своего Феодора Ивановича и дщерь свою Ирину...".

Также перед смертью, согласно летописям, царь завещал младшему сыну Дмитрию в личное владение город [Углич](#) со всеми уездами.

В ночь на 18 марта 1584 года, около четырех часов утра, царь, наконец, отмутился. Дыхание Ивана прервалось. Он успел, однако, подумать: "Прости мне, Господи грехи мои! Прости меня Господи, что не смог я исполнить веление Твое и мечту мою, объединить в одну державу все земли Русские. Слаб я оказался и подвержен соблазнам. Даруй силы потомкам моим исполнить промысел Твой! Молю тебя, Господи!"

Сознание Ивана отделилось от тела. Боли, наконец, перестали мучить его. Он бестелесно воспарил над ложем, поднялся к сводчатому потолку своей палаты в Большом кремлевском дворце, поглядел на стоящих вокруг ложа духовника, боярина Годунова, последнюю жену Марию Нагую, врача Кихельбаума, слуг и домочадцев. Те еще не осознали, что царь преставился и не проявили беспокойства.

Внезапно, некая сила потащила душу Ивана прямо сквозь потолочные перекрытия дворца, чердак и кровлю вверх к закрытому густыми облаками небу. Внизу, в граде Москве тут и там виднелись тусклые фонари патрулировавших улицы конных сторожей.

Меж тем, его втянуло в облако. Вокруг потемнело до кромешной тьмы. Как вдруг, впереди появилась светлая точка, которая стала быстро увеличиваться и вскоре превратилась в круглый тоннель со стенами, переливающимися всеми цветами радуги. Были там и такие чудные цвета, которых не увидишь и в радуге. Ивана потащило с бешеной скоростью по тоннелю.

Внезапно тоннель закончился и Иван оказался неподвижно висящим в пространстве, залитом ярким молочно белым светом. Прямо перед собой он увидел огромную, парящую в пустом пространстве фигуру архангела Гавриила. Он узнал его по фреске в соборе Вознесения Христова в Коломенском. Архангел с огромными белоснежными крыльями, в сверкающем золотом чешуйчатом панцире, был златовлас, прекрасен и грозен ликом.

– Услышал Господь мольбу твою, недостойный! И послал меня повстречать тебя. Слабы будут потомки твои и не смогут они воплотить мечту твою! Но, если хочешь ты довести дело свое до конца, дарует тебе Господь еще один шанс! – Громовым басом возгласил Гавриил. – Готов ли ты на это, недостойный?

– Готов я, посланник Божий! Положу все, что имею, на дело сие! Отрину соблазны мирские и сделаю все, что в силах моих!

– Быть по сему! – Возгласил Архангел, и вытянул указующую руку вниз, откуда прилетела душа Ивана. Царя закрутило и понесло обратно.

В отделе № 3 научно – исследовательского института реально – пространственно – темпоральных переходов (НИИРПТП) Российской Академии наук 17 октября 2337 года завершилась подготовка к эксперименту. Приближался решающий момент.

– Реально – пространственно – темпоральный канал в шестимерном реал-пространстве-времени сформирован! – Доложил начальник физической лаборатории.

– Психоматрица донора зафиксирована! Сознание и подсознание реципиента подготовлены, – отчитался начальник ментально-психической лаборатории.

– Информационное прикрытие проведено, – включился начальник информационной лаборатории, в просторечии – пиарщиков.

– Резерв энергии и мощности накоплен! – доложил главный энергетик НИИ.

– Полная готовность! Даю обратный отсчет! – заключил начальник отдела, доктор психологических наук Виктор Иванович Стариков.

– Пять. Четыре. Три. Два. Один. Пуск! – Он хлопнул ладонью по Большой Красной Кнопке.

Великий князь Владимирский Юрий Всеволодович внезапно проснулся и сел на ложе. Сердце бешено колотилось. В голове гудело. Осмотрелся. Вокруг было темно. Только в узкие оконца покоев просачивался слабый предутренний свет.

Куда это меня занесло? – подумал Иван Васильевич. Затем, удивился. Что это, у меня ничего не болит? Подвигал ногами и руками. Всё легко двигалось. И не болело! Он откинул одеяло, встал и прошлепал босыми ногами по полу к окну. Потрогал. В частый оконный переплет были вставлена пластинки слюды. Иван снова удивился. Чего это, совсем я что ли обнищал, во дворце стекол нету?

Огляделся. В полутьме увидел на низкой тумбе рядом с ложем колокольчик с ручкой. Подошел, взял колокольчик и позвонил. Вскоре, дверь растворилась, и в дверях появился чей-то силуэт. В покоях за дверью горела свеча.

– Чего изволите желать, Юрий Всеволодович? – осведомился силуэт.

– Свет зажги! – Ответил Иван Васильевич. Силуэт вышел за дверь, затем вернулся, держа в руках свечу, подошел к поставцу и зажег три свечи в подсвечнике. Тут только до царя дошло, что постельничий почему-то назвал его Юрием.

– Что-нибудь еще, Ваша милость?

– Ничего больше не надо, – ответил царь. Нужно было разобраться в обстановке. Постельничий – молодой парень, которого царь никогда ранее не видел, вышел и прикрыл за собой дверь.

В простенке между окнами обнаружилось зеркало. Иван Васильевич подошел и посмотрел на свое отражение. Он увидел молодого новика, рослого, плечистого блондина. Вполне симпатичного. Поднес к глазам руку. На крепкой ладони обнаружались набитые мозоли, характерные для регулярных тренировок с мечом. Пощупал свои бицепсы – трицепсы. На руках присутствовала солидная мускулатура. Как и на икрах и на бедрах обеих ног. Напряг пресс и ткнул в него кулаком. Пресс был железным.

– Все это хорошо! Но, что все это значит? Я же умер, только что! – Мысленно спросил сам Себя Иван Васильевич.

– А ты кто? – Вдруг раздался испуганный голос в его мозгу. Голос, похоже, принадлежал молодому парню. Иван даже не удивился. После смерти и встречи с Архангелом он был готов к чему угодно.

– Я то, Иван Васильевич, царь Русский! А вот ты кто?

– А я – Юрий Всеволодович, Великий князь Владимирский. Вот уже второй день, как батюшка мой, Великий князь Всеволод Юрьевич преставился, – ответил тот же испуганный голос.

– А день и год сегодня какой? – Осведомился Иван.

– Так, 16 апреля 6720 года! – ответил Юрий. Иван Васильевич в ранней юности перечитал не по одному разу все книги отцовской библиотеки. Благо, других развлечений злые опекуны ему до совершеннолетия на позволяли. Отличаясь отменной памятью, он до сей поры многое помнил. Помнил, вкратце, и историю Юрия Всеволодовича Владимирского. Он быстро сообразил, что год ныне от рождества Христова 1212-й. До прихода татар 26 лет! – пронзила его мысль.

– А откуда ты, Иван в моей голове взялся? И по какому праву ты моим собственным телом распоряжаешься? И не пошел бы ты из моей головы в преисподнюю! – Пришел в себя Юрий.

– А пришел я в твою голову и в тело твое по воле Господа! Так, что, вьюнош, не дергайся! Так и быть, расскажу тебе, как было дело. Умер я в 1584 году от Рождества Христова, через 372 года от сего дня. И было мне тогда 54 года. Всю мою жизнь собирал я под свою царскую руку русские княжества. Собрал Владимирские, Ростовские, Рязанские, Новгородские, Псковские, Ярославские, Муромские и Черниговские земли. Но, дальше не преуспел. Помер. И перед смертью от болезни тяжелой, взмолился я Господу нашему, что бы позволил он потомкам моим собрать, наконец, все русские земли воедино. Когда же отлетела душа моя, Господь послал ко мне архангела Гавриила, который ответил, что не суждено потомкам моим собрать русские земли. Но, сказал мне архангел Гавриил, Господь, по милости своей, дает мне возможность самому собрать земли русские, и послал он душу мою в твое тело.

А потому, новик, сиди спокойно, и не дергайся! И будем мы с тобой тогда жить долго и счастливо! Понял меня? И не вздумай противиться воле Божьей!

– Ну если на то воля, божья, то, я согласен, – ответил Юрий. – Буду терпеть тебя, дед.

– Это не я тебе дед, а ты мой двоюродный пра – пра -пра – прадед. Твой отец, Всеволод Юрьевич, мой дальний, дальний предок. Моя линия московских князей идет от брата твоего младшего Ярослава. Но, я тебя старше на 30 лет, и царство мое больше твоего княжества раз в десять. Я еще и Казанское, и Астраханское и Сибирское ханства завоевал. Так что, тебе новик, сам Господь велел мне подчиняться! Уразумел?

– Да понял я, понял! Только, не знаю я никаких таких ханств! – Сварливо тветил Юрий, а сам под шумок попробовал шевельнуть пальцами на левой руке. Не вышло. Пальцы не повиновались.

– Но, но! Не балуй у меня! – Заметил эту попытку Иван Васильевич. Учти, если будешь меня слушать, дам тебе время от времени телом покомандовать. А если будешь своевольничать, так и будешь в самом дальнем углу головы сидеть.

Юрий попробовал было накричать мысленно на "вселенца", но Иван легко закрыл его в углу сознания. Юрий перестал что либо слышать и видеть. Да и голос его, звучащий в мыслях Ивана, стал не громче комариного писка. Вот тут Юрий испугался. Иван продержал его в изоляции с четверть часа, затем открыл ему доступ к зрению и слуху.

– Ну, что, осознал?

– Извини, Иван Васильевич! Все осознал, против воли Божьей даже пытаться идти не буду!

– То-то же! А теперь слушай! Пока в тереме народ не проснулся, еще время есть. Расскажу, как дальше твоя жизнь сложилась бы, если бы я к тебе в напарники не попал.

Через 4 года ты проиграл бы усобицу брату Константину, и он бы скинул тебя с Владимирского стола. Но, еще через два года Константин умрет, и ты снова сядешь на Владимирский стол. Все твои годы пройдут в усобицах с другими князьями – рюриковичами. Как и раньше, когда твой отец с ними за уделы рубился, каждый год почти.

Однако, в 1237 году придут на русскую землю с востока страшные враги – монголы с татарами. Придут в огромной силе. Двести тысяч воинов! Эти монголы до прихода на Русь захватят все земли к востоку и югу от Руси, до самых дальних морей – океанов. Захватят и Китай – Цзинь, и государство Киданей, государство Хорезм, и государство Булгар, и половцев и аланов. Русские князья, как всегда будут держаться своих уделов, откажутся выставить единое войско, и монголы легко захватят всю Русь. Сожгут и разграбят все города. Побьют людей. А ты погибнешь в битве на реке Сити.

Только еще через 140 лет русские смогут первый раз победить монголов в битве на поле Куликовом. Все княжества русские станут данниками монголов на 240 лет. Князья будут ездить к хану монгольскому на поклон за ярлыком – разрешением хана на княжение. А после, до самой моей смерти татары будут совершать набеги на русские земли, грабить и жечь города, уводить людей в полон. Вот этого я и намереваюсь избежать! Вот в чем воля Господа нашего! Понял теперь?

– И как же ты Иван Васильевич всего этого избежать хочешь?

– А выход тут только один возможен. Покончить нужно за 20 лет с удельными княжествами, с княжескими усобицами и превратить Русь в единое могучее государство! Другого пути нет!

Долго еще просвещал Иван Васильевич своего молодого предка. Однако, убедил. Юрий проникся выпавшей им на двоих долей. Когда утром постельничий постучался в покои, Иван передал управление телом Юрию, а сам решил посидеть в уголке сознания молодого князя и осмотреться. Что бы вникнуть в новую для него реальность.

А потом, уже вникнув во все детали, совсем отстранить Юрия от дел. Что бы вкусить все прелести обладания молодым крепким телом. В это свое намерение Юрия, он, понятное дело, посвящать не стал.

1. Юрий Всеволодович, Великий князь Владимирский.

Юрию Всеволодовичу, второму сыну Великого князя Владимирского Всеволода Юрьевича Большое гнездо ко времени смерти отца стукнуло 24 года. Старшему сыну Всеволода к этому моменту исполнилось 26 лет, однако, он проявил самовольство, пошел против слова отца и был лишен, по согласованию с боярами и духовенством, главного Владимирского стола. Константину отец отвел подчиненный Ростовский удел. Владимирский стол Всеволод отдал Юрию.

Жена Всеволода княжна Мария Шваровна родила ему 14 детей, из них четверо умерли в детстве. Именно поэтому он и получил у современников прозвище "Большое гнездо".

Младшим сыновьям Всеволод завещал другие уделы: Ярослав – Переяславль, Владимиру – Стародуб. Самые младшие: шестнадцати летний Святослав и четырнадцати летний Иван по младости лет остались пока без уделов.

Две старших дочери: Сбыслава и Верхуслава уже были выданы замуж. Еще двое дочерей и двое сыновей умерли во младенчестве.

Ошалел Юрий от вселения к нему в сожители царя Русского Ивана. Однако, собрался с мыслями и решил жить дальше. Против воли Божьей не попрешь. Да и рассказы царя Ивана Васильевича о грядущих ужасных бедствиях его впечатлили. То, что отец всю жизнь воевал с другими рюриковичами за княжеские столы, ему было прекрасно известно. Он и сам отроком

трижды принимал участие в походах отца на рязанских князей, потом против новгородцев, и затем снова против рязанцев.

Все удельные рюриковичи постоянно воевали друг с другом, что бы добыть себе и детям своим столы побогаче. Особенно грызлись за киевский стол, да и за любые столы в крупных городах. При этом разоряли города и села, губили воинов и простолюдинов.

Его собственный старший брат Константин хотел забрать себе оба главных города Владимирской земли: и Владимир и Ростов. А отец хотел отдать Ростов Юрию. За это несогласие отец и лишил Константина главного стола. Константин был этим крайне недоволен и затаил обиду. Юрий вполне верил царю Ивану, в том, что Константин попытается силой отобрать у него Владимир.

Тем не менее, когда Иван отдал ему власть над телом, Юрий "взял себя в руки" и встретил новый день как ни в чем ни бывало. Распоряжался по хозяйству, по граду, по дружине. Навестил находящуюся на сносях жену. Вроде, никто не заметил в его поведении ничего особенного.

Иван, затаившись в углу сознания, ни во что не вмешивался и просто наблюдал. Требовалось освоиться с новым окружением, запомнить всех родичей, дружинников, слуг, духовенство, бояр, горожан, вхожих в княжеский терем. Да и к бытовым особенностям привыкнуть. И к особенностям языка. Хотя отличий было не так уж много, как могло бы оказаться за три сотни лет, но они были, и проколоться на мелочах ему совсем не хотелось.

Вечерами Юрий отсылал всех из покоев, брал в руки книгу и делал вид, что читает. На самом деле они вели с Иваном долгие беседы. Рассказывали друг другу о своей жизни. Юрию было интересно, а Ивану нужны были все воспоминания Юрия. Кроме того, Иван хотел обратить Юрия в преданного союзника, а не подневольного раба.

Через месяц Иван счел, что уже достаточно разобрался с местными реалиями и начал на короткие промежутки времени: полчаса – час отключать Юрия от управления телом и брать власть в свои руки. Сперва в кругу домочадцев, затем в кругу ближников, а затем и в городе.

Еще через месяц он готов был полностью отключить Юрия, оставив ему лишь роль справочника. Но не сделал этого. Напротив, он предоставил предку свободу, лишь изредка помогая ему советами. Уж всяко в людях он разбирался лучше молодого князя, да и опыт управления государством имел несравнимо больший. Краем сознания наблюдая за новиком, он погрузился в составление **ПЛАНА ДЕЙСТВИЙ**.

Конечная цель ему была ясна с самого его появления в 13 веке. Именно с этой целью Господь и заслал его в тело князя Юрия Всеволодовича. К 1230 году нужно, кровь из носу, объединить все русские княжества под своей самодержавной властью. Практический опыт в этом деле у него имелся. Да и трехвековой опыт предков начиная с Юрия Долгорукого был ему знаком. А в 1237 году встретить монголов во главе могучей армии, организованной по образцу армий 16 века, с мощной артиллерией и нанести Орде сокрушительное поражение. Уничтожить всю монгольскую армию и все ее руководство в лице царевичей Чингизидов.

Необходимые предпосылки для этого, по мнению Ивана, имелись в полном объеме. И были гораздо лучше, чем в его родном 16 веке. Русские княжества в совокупности по своим силам намного превосходили все сопредельные государства. А Владимирское Великое княжество было в данное время самым сильным из всех русских княжеств.

Проблемы, которые предстояло решить, тоже были понятны и до боли знакомы. Во-первых, алчные удельные князья – рюриковичи, думающие только о своих ненасытных утробах, а никак не об интересах государства. Во-вторых, жадные вотчинники – бояре, которым сильная централизованная власть была совершенно не нужна, поскольку ограничивала их самовластие в их наследственных наследственных вотчинах.

Князей предстояло либо искоренить, либо превратить в послушных наместников. При чем, искоренить их на корню представлялось Ивану более простым делом. Бояр – вотчинников

предстояло заменить на поместное дворянство, обязанное служить государю за свое поместье, отнюдь не переходящее по наследству. Также, путем искоренения.

Опираясь в этих делах можно будет на регулярную армию, дворян и на городские земские собрания: купцов, ремесленников, стрелецкие гарнизоны.

Однако, действовать предстояло исподволь, постепенно. Иначе удельные князья и бояре искоренят его самого.

План структурировался по территориям: сперва само Владимирское княжество, потом самые ближние соседи, затем примыкающие к ним княжества, потом все остальные русские земли и земли окрестных народов, типа литвы, мордвы и волжских болгар.

План структурировался по промышленности и ремеслам. Первым делом освоить производство пороха, потом артиллерии, затем стрелкового оружия. Затем – подтянуть все остальные ремесла.

По экономике государства: отменить внутренние таможенные границы, устроить безопасные и удобные торговые пути – дороги. Наладить внутреннюю и внешнюю торговлю. Поднять статус купечества.

Отдельный план был необходим по реформе законодательной базы. Окончательно уничтожить лестничное право наследования и перейти к майорату. Создать Службные, судебные, налоговые, церковные и сословные уложения. Все это он уже делал в своем времени. Одновременно создавать государственный аппарат – приказы и местные органы управления, включая охрану порядка и тюрьмы для несогласных.

Немедленно начать реформу своих личных вооруженных сил, чтобы выиграть предстоящую усобицу со старшим братом. Затем постепенно строить настоящие вооруженные силы: регулярные войска, пограничные силы, мобилизационные ополчения, а не жалкие княжеские дружины в 1 – 2 тысячи бойцов. С разделением по воинским специализациям. Полевая артиллерия, пехота, конница тяжелая и легкая, стрелки конные и пешие, крепостная пехота и артиллерия. Готовить полководцев и обкатывать их в сражениях.

2. Княжий двор.

Стольный град Владимир состоял из трех частей. Самым древним был центральный – город Мономах, в котором на высоком берегу Клязьмы и располагался великокняжеский детинец. Этот город был застроен, в основном боярскими усадьбами. На оконечности мыса располагался Ветчаной город, застроенный при князе Андрее Боголюбском, дяде Юрия. В нем располагались, большей частью, усадьбы гридей младшей дружины и богатых купцов.

Разросшиеся к западу от Мономахова города посады при отце Юрия обнесли еще одной стеной, образовав Новый город с каменными Золотыми воротами. В нем жили купцы, ремесленники и прочий посадский люд. Стену Нового города окружили рвом, прокопанным между Клязьмой и Лыбедью. Впрочем, за рвом уже строился новый посад, пока ничем не огороженный.

Так что, город представлял собой три отдельных крепости, примыкающих друг к другу. Наружные бревенчатые стены крепостей стояли на валах трех саженой высоты, еще более увеличивающих высоту естественных склонов холмов. Срубы, образующие крепостную стену, были для прочности засыпаны изнутри землей. Стояли срубы на каменных фундаментах. Сами стены имели высоту в три – четыре сажени. Длина наружного периметра крепостных стен превышала пять верст и была длиннее стен Киева. Велик и красен был град Владимир, соперничающий многолюдством с Киевом и Новгородом.

Начать действовать Иван решил с ближнего круга Юрия, доставшегося ему в наследство от отца, ограниченного княжым двором. Двор занимал всю территорию детинца – цитадели владимирской крепости.

Сам город стоял на высоком холме при впадении речки Лыбеди в Клязьму. Белокаменные стены детинца окружали самую макушку холма. В детинце находились княжий дворец и два

белокаменных храма. С внутренней стороны стены детинца были пристроены жилые клетки. В клетях проживали дворовые слуги и дежурный наряд дружины, составлявший постоянный гарнизон детинца.

Подвальные помещения дворца, храмов и фундамента стен включали обширные склады продовольствия, арсеналы, емкости для воды. Первый уровень дворца был хозяйственным, в нем размещались кухни, печи, кладовые утвари и одежды, комнаты телохранителей князя и дворцовых слуг, а также парадные сени с главным входом. Второй этаж был парадным: большой и малый залы для пиров, большая и малая княжеские палаты, палаты старших бояр. Третий этаж был жилым с опочивальнями самого князя, его супруги, детей и комнатами личной прислуги княжеской семьи.

Старшие бояре княжества были сверстниками отца. Они выдвинулись из числа его дружинников еще 30 – 40 лет назад, во времена схватки князя Всеволода с ростовскими боярами, после смерти князя Андрея. Все они имели богатые усадьбы в городе и обширные вотчины в княжестве, отнятые Всеволодом у мятежных бояр и переданные верным дружинникам.

Старший боярин – огнищанин Твердислав был правой рукой Всеволода и замещал его при отъездах князя. Ключарь Остомысл руководил двором. Конюший Ставр отвечал за боевых коней, тягловую силу и прочий принадлежащий князю скот. Старший постельничий Никифор заведовал дворцом. Тиун Пантелей командовал дружиной. Тиун Путята руководил мечниками, занимавшимися сбором податей налогов, и вирниками, отвечавшими за взыскание вир, наложенных княжеским судом на виновных. Городовой староста Брячислав отвечал за городскую стражу и за все городские дела. Сельский староста Павел вел все вопросы, касающиеся вотчинных и поместных дел в великокняжеском уделе.

Все они были старыми проверенными кадрами, преданно служившими отцу Юрия много лет. Все они входили в Ближнюю Думу князя. Каждый из них имел в своей вотчине личную дружину численностью под сотню воинов. Но вот беда, все они считали молодого князя несмышленищем, и были не прочь поучить его жизни. Конечно, корректно, под видом советов.

В великокняжеском уделе располагались вотчины еще полутора сотен бояр, менее значимых, чем старшие бояре. Тем не менее, в Большой Думе княжества имели голос и они. К счастью, они большей частью сидели в своих усадьбах и в город наведывались лишь изредка. Хотя, князь имел право вызвать их всех при необходимости. Теоретически. Не раз в русской истории бывало, что бояре отказывались подчиняться своему князю, или тихо саботировали его приказы, а то и просто выгоняли его со стола.

Каждый из этих младших бояр мог выставить не менее десятка обученных и оружных конных воев. Всего бояре великокняжеского удела располагали примерно пятью тысячами воинов. Старший брат Константин, княживший в Ростове, имел дружину в шесть сотен воев. Младшие братья Ярослав и Владимир имели дружины по триста воев. Бояре в уделах братьев все вместе могли выставить более четырех тысяч воинов.

Сам Юрий имел в своем распоряжении всего тысячу триста дружинников и четыреста отроков. Дружинники получали от князя жалование. Отроки состояли на довольствии.

Так что, в случае конфликта с братьями, все будет зависеть от позиции боярства. Их дружины в сумме значительно превышали дружину Великого князя. Как водилось, кто из князей им больше благ и послаблений пообещает, за тем они и пойдут. Такое положение дел Ивана Васильевича не устраивало категорически.

Понаблюдав за старшими боярами придирчивым взглядом, Иван Васильевич решил, что доверять им можно. Пока.

Когда Иван стал замещать Юрия на длительные интервалы времени, возникла еще одна проблема. Он ежедневно тренировался в верховой езде и в работе с мечом. Отлично питался. Аппетит в крепком молодом организме вполне соответствовал нагрузкам. Каждый вечер Иван предоставлял Юрию возможность посетить свою молодую жену Агафию. Срок беременности

еще позволял им заниматься любовью без ограничений. Сам Иван в это время, чтобы не смущать молодого князя, скромно удалялся.

Однако, этого оказалось мало. Крепкий организм требовал еще баб. Недолго думая, Иван присмотрел среди челяди молодую холопку лет шестнадцати. С крепким задком и высокой грудью. Круглолицую кареглазую шустрюю брюнетку. Видимо, с долей половецкой крови. Приказал привести ее в свою опочивальню. И сразу после тренировочного боя, разгоряченный, овладел ею. Параша, так звали холопку, не подвела. Она трепетала в руках Ивана, стонала, извивалась и жаждала продолжения. Одарил ее рублем, что бы, в следующий раз старалась еще больше. Юрию позволил подглядывать. Тот тоже был доволен.

Иван забыл, что обещал Архангелу Гавриилу отказаться от соблазнов. Ну, да что поделаешь! Слаб человек и подвержен искусам.

Впрочем, среди князей русских это не осуждалось. Совсем. Но, конечно, на исповеди повинился духовнику. В конце концов, сам креститель Руси князь Владимир святой имел гарем из восьми сотен наложниц, и совсем без счета перепортил дев и перетрахал замужних баб. Однако, памятуя свой прошлый опыт, Иван твердо решил ограничиться одной Парашей. Что бы снова не заполучить на свой член какую-нибудь заразу.

Окончив размышления о планах, Юрий вызвал к себе в малую палату городского старосту боярина Брячислава.

– Скажи-ка, любезный Брячислав, как там поживают наши рязанские князья?

– А что им делается, княже? Сидят в темницах в узилище. Все шестеро. С Ингварем во главе. Не голодают. А что ты сними надумал делать? Вроде бы, собирался отпускать, по случаю восшествия своего на стол Владимирский?

– Передумал я отпускать их. Отпустим, а они через год – другой опять с кем-нибудь снюхаются. Или с половцами, или с киевлянами. И начнут нам пакостить. Батюшка их не просто так в темницу бросил и Рязань пожег. Они нам в тыл ударили, на Москву напали, когда мы с батюшкой на новгородцев ходили. Не будет им прощения за такую подлость.

– Так что же с ними делать будем?

– Пока думаю над этим. А ты вот что выясни. Батюшка их пленил. А всех бояр ихних плененных, которые с ними на Москву ходили, отпустил. Думаю, зря он это сделал. Ведь, не все рязанские бояре с ними пошли. Некоторые отказались нас воевать. А мы их не отличили никак.

Поручаю тебе учинить спрос с князей этих. Пусть каждый скажет про своих бояр, которые с ними ходили, а которые отказались. Спроси строго! Под клятву на кресте! Составь по опросу поименные списки бояр. А если кто из них запирается будет, так пугани их железом каленым. А если не подействует, так и прижги. Но, не калечь. Сильно не калечь. Прижги им только задницу. А то, небось, много жира на задах нарастили, сиднем сидючи. Срок тебе на это даю неделю. Успеешь?

– Сурово ты с ними, княже! Ну, да, заслужили они это. Сделаю княже, не сомневайся. Все расскажут! Будут через неделю списки.

3. Начало.

На следующий день Юрий – Иван собрал малую Думу. Пригласил и младших братьев. Пора уже было отрокам в государственные дела вникать.

– Рад видеть всех вас в сборе, бояре мои старшие, и братья мои меньшие, – начал совет Иван. – Пора нам решить, что делать нам с пленными князьями рязанскими. Хватит уже им харчи наши задаром объедать. Хочу ваше мнение услышать на сей счет.

– А чего тут думать? – первым высказался самый молодой из бояр тиун Путята. – Поотрубать им головы, и дело с концом. Грехов за ними достаточно.

– Не по христиански это. Они же все – рюриковичи! Уважение к роду иметь надо. Предлагаю оставить их в темнице. Не обиднеем мы их кормить. – Возразил самый старший огнищанин Твердислав.

– Мало ли как жизнь повернется? Сбегут или еще как на свободу вырвутся, а потом нам мстить станут. Казнить их надо! – поддержал Путятю постельничий Никифор.

– Имеем пример батюшки вашего, царствие ему небесное, Всеволода Юрьевича. Он, милостивец, когда мятеж ростовских бояр подавил, вожаков ихних, князей Мстислава и Ярополка Ростиславичей и князя Глеба Ольговича ослепил, а потом помиловал. – вступил в спор ключарь Остомысл. Правда, Глеба в темнице все же после уморил.

– Сдается мне, не правильно это. Недальновидно. Уедут они в другие уделы, потом детей заведут. Слепому завести сыновей ничто не помешает. А сыновья их вырастут, обиду на нас затаив, соберутся с силой да и нападут на нас. Казнить их надо, – высказал свое мнение конюший Ставр. – Рюриковичи рюриковичей со времен Бориса и Глеба режут и казнят. Не мы первые, не мы последние будем.

– А может все таки отпустим? Жалко все таки людей губить! Возьмем с них письменную клятву в храме на кресте, и отпустим, – вступился за пленных младший княжич Иван.

Решив, что соратники высказались достаточно, Иван Васильевич хлопнул ладонью по столу и сказал:

– Спасибо за советы ценные, советники мои многомудрые! На душу грех убийства рюриковичей я брать не буду. Ставр, а есть у тебя коновал хороший?

– Как не быть? Есть, конечно, – ответил конюший.

– Делать будем так. Отдашь князей коновалу. Пусть оскопит их всех. Детей у них после этого не будет. А ты, Брячислав, – обратился он к городовому старосте, – потом к ним лекаря приведешь, пусть подлечит их. А как вылечит, продадим их в рабство булгарам. И риска никакого и казне княжеской прибыль.

Но, бояре мои ближние, это вопрос простой был. А вот теперь вопрос посложнее будет.

Вот здесь, – он хлопнул ладонью по пачке пергаментов, лежащей перед ним на столе, – список всех рязанских бояр, которые с князьями на наш град Москву ходили. Батюшка их всех отпустил, сказавши, что их дело подневольное было. Князь приказал, они и пошли. А вот я так не считаю. Вот здесь список бояр рязанских, которые на нас не пошли, ослушались приказа, – он хлопнул ладонью по меньшей пачке пергаментов. – 96 бояр нас воевали, а 37 бояр дома остались, по вотчинам своим отсиделись. И считаю я, что не правильно тех бояр и этих, – он поочередно указал рукой на две пачки пергаментов, – на одну доску ставить.

– Ну, так может быть, те которые не пошли, просто трусили, а потому и не пошли! – Вступил в разговор брат Святослав. А мы теперь за трусость их награждать будем?

– А неважно, трусость или смелость. Если бы рязанцы нашего батюшку победили, этим боярам смелость понадобилась бы, перед своим князем ответ держать за неповиновение. Они просто похитрее оказались, знали, кто победит. Перед нами быть: на нас они не нападали.

Предлагаю: всех бояр, которые на нас нападали, лишить их вотчин! А тем, кто не нападал, их вотчины оставить. Что бы другим не повадно было. Так мы отделаем, прямо по священному писанию, агнцев от козлищ! Это во-первых.

Во-вторых. Во все освободившиеся вотчины нужно заселить наших дружинников заслуженных. А поскольку вотчин мало, то крупные вотчины разбить на меньшие. Так, что бы хватало дружиннику на кормление, и чтобы он еще двух воев мог бы выставить конных и оружных за свой счет. Тогда мы расходы казны сократим на содержание дружины.

Однако, вотчины дружинникам предлагаю дать не в наследственное владение, а по службе в поместное. Когда дружинник состареет и сам не сможет служить, пусть вместо себя в дружину сына с воями выставляет. Иначе поместье потеряет. Я поглядел списки бояр рязан-

ских, и подсчитал, что мы так семь сотен наших дружинников по поместьям рассадим. Расходы на дружину почти вдвое сократим! Как вам такой план, бояре?

Бояре надолго замолчали, раздумывая.

То есть, земля в этих поместьях будет не дружинникам нашим принадлежать, я так понимаю? – спросил огнищанин Твердислав.

– Верно понимаешь, боярин Твердислав. Княжеская это будет земля, Великого князя Владимирского. Отойдет она к моему уделу.

А от других бояр рязанских, которые на нас в поход не пошли, я присягу на кресте письменную возьму, освященную митрополитом, на верность Великому княжеству Владимирскому.

– А что же тогда у Рязанского князя останется? – осведомился Остомышл.

– Останется удел его собственный. Но, будет он теперь князем удельным, а не Великим. И не будет никакого Великого княжества Рязанского. А будет удел Рязанский Великого княжества Владимирского! И это будет в-третьих!

Бояре ошеломленно молчали. Было слышно, только, как муха бьется в оконную слюду.

– А на удел Рязанский поставлю я брата Святослава. Шестнадцать годков ему уже. Пора тебе, братец, за дело браться! – прервал затянувшееся молчание Иван Васильевич.

– Да, Юрий Всеволодович! Достойный ты сын батюшки своего. Такие деяния под стать самому Владимиру Мономаху! – первым "разморозился" Ставр.

– Но, князь батюшка, про такое поместное владение в "Русской правде" ничего не написано! Там все про вотчины! – выразил сомнение Никифор.

– Ну и что! Сам Мономах в Русскую правду дополнение написал. И я напишу. "Уложение о поместной службе" будет называться. Это будет в-четвертых, – ответил князь.

– Но куда же мы денем чад тех бояр, которых из вотчин выгоним, и куда самих бояр? – осведомился тиун Пантелей.

– А это ты вопрос по существу задал. Жен и дочерей их пусть новые владельцы содержат. Как хотят. Сыновей возьмем во Владимир. Тех кто старше двенадцати лет ты сам в отроки и возьмешь. А пареньков от восьми лет до двенадцати ты возьмешь в юнаки. Организуешь юнацкий двор и будешь их в отроки готовить! Деньги на это как раз освободятся из содержания дружины.

А самих бояр, кто мне присягнет, можно в дружину взять, отправим их служить в Углич, на границу с булгарами. В этом случае поместье им оставим, только малое, такое же, как нашим дружинникам. А кто не присягнет, тех булгарам в рабство продадим. Опять доход в казну будет!

– А скопить их перед продажей будем? – уточнил Ставр.

– Узнать нужно, какие рабы у болгар выше ценятся, оскопленные или обычные. Брячислав, дай задание купцам, что с булгарами дела ведут. Пусть узнают. Вроде бы, скопцы у них в гаремах служат охранниками.

– План твой конечно хороший, пресветлый князь, – выразил сомнение боярин Павел. – Только вот, как другие великие князья на это посмотрят? Как бы они не собрались с силами, да на нас не напали. Все же, это дело редкостное. Что бы Великое княжество насовсем захватить, а князей оскопить и в рабство продать.

– Любую пару соседей мы одолеем, а больше двух они вряд ли сговорятся. У них у всех свои свары междуусобные имеются.

А если, паче чаяния, сговорятся, то, мы половцев на помощь позовем. У рязанских бояр с ними контакты налажены. Они же сами половцев на Русь не раз наводили. Но, надеюсь я, до этого не дойдет. Черниговские Ростиславичи грызутся за Киев с галицкими Святославичами. Новгородцы грызутся с Полоцком, а Полоцк со Смоленском. Так я думаю.

Что скажете, бояре мои ближние по моему плану?

Бояре надолго задумались. Когда пауза стала затягиваться, слово пришлось взять старшему по званию Твердиславу.

– Дела ты задумал воистину великие, князь. Под стать самому Ярославу Мудрому. Если удастся это, станет Владимир на место Киева Великого. Главой всех земель русских. Поддержим мы тебя, княже, в деле сем! – Торжественно изрек огнищанин.

Остальные бояре поочередно поддержали Твердислава.

– Мы с тобой, брат! Дело это достойное и великое! О нем в веках помнить будут! – Восторженно воскликнул, в свою очередь встав из-за стола, Владимир.

– Ну что, же. Быть по сему! – Завершил совет Иван Васильевич. – Однако, замечу, пока, все о чем мы здесь говорили, храним в строжайшей тайне! Никому ни слова, ни звука! Особенно вы братцы, не разболтайте по молодости! Всем это ясно?

– Ясно – понятно, – загудели собравшиеся.

– Завтра собираемся в том же составе. Будем обсуждать подготовку похода в рязанские земли. Выступить нужно будет в начале августа. На подготовку у нас месяц. Готовьте предложения. Все свободны! Брячислав, задержись ненадолго.

Заскрипели по полу отодвигаемые стулья, бояре вставали и выходили из-за стола.

– Брячислав, пригласи ко мне назавтра старосту тележных мастеров, самого толкового тележника помоложе и золотаря главного. И сам тоже зайди с ними, – сделал князь последнее распоряжение.

Твердислав и Никифор вышли из дворца вдвоем. Обоим нужно было сходить по делам в Ветчаной город.

– Что скажешь по поводу сегодняшнего совета? – спросил огнищанин.

– Не узнаю я нашего княжича! Прямо как подменили его после смерти батюшки. То все охотами увлекался, да девкам деревенским юбки задирает. А теперь прямо муж государственный недюжинного ума! И откуда он только мыслей таких набрался? Особенно, про служебные поместья? – ответил постельничий.

– Да уж, на вотчинников рязанских покуситься – это смелый шаг. Но, получится может. Сейчас рязанцы разобщены, а князья их в узилище. На стол сидит не пойми кто. Ни сил у него, ни авторитета. Такого князька наш Всеволод Юрич и посадил туда, специально. А то, что он на себя не похож, это точно. Как взглянет пристально, аж мороз по коже продирает. Хотя, временами, вроде прежний он – княжич Юрий.

– Однако, на то, что бы все Рязанское княжество в свой удел превратить, он не покусился. А Юрий отважился. То что не похож, я с тобой согласен. Когда раньше он в библиотеке сидел? А теперь часами просиживает, свитки читает, пергаменты перелистывает. А временами как сядет неподвижно, и в одну точку смотрит. Как бы задумывается глубоко о чем – то. А насчет девок ты не прав. Он как женился, только с женой стал спать. По девкам бросил шастать. Правда, теперь начал дворовую девку Парашку драть каждый день после тренировки. Ну да это понятно. Жена в положении, видно мало ему дает.

– Видно, смерть батюшки на него так подействовала. А может ссора с братом. Как это Константин осмелится против воли отца пойти? Да и женитьба, свою роль, видимо сыграла. Чувствует княжич ответственность свою за стол родительский. По существу же дела скажу так. Великое дело он затеял! С приращением Рязани, сильнее всех на Руси Владимир станет. С таким замахом Юрий на Рязани не остановится. А там и Муром в эту же корзину упадет. Если с Рязанью "выгорит" как задумано.

– Нужно нам всем ему помогать всемерно в деле сем. Владимир возвысится – и мы все возвысимся! – заключил Никифор.

На следующий день Никифор привел к князю ремесленных старост. Первыми ввел в княжескую палату тележников.

Князь пригласил всех за стол. Мастера помялись скованно, но после повторного приглашения присели. Было их трое.

– Всего, твоя милость во Владимире семеро тележников и двое колесников. Привел я к тебе по твоему повелению старосту цеха Панкрата, – представил он самого старшего борода-того мужика, – мастера тележника Пригора и колесника Панаса.

Юрий разгладил на столе пергамент и прижал его края грузами.

– Позвал я вас мастера, что бы сделали вы мне особую телегу. Смотрите на чертеж. Телега пароконная. Длина телеги – 6 аршин, ширина – 2 аршина. Диаметр колес тоже два аршина. Дно телеги двойное. Нижнее дно лежит на осях и закреплено наглухо. Второе дно ставьте поверх колес. Грузовой короб находится между нижним и верхним дном. Борта телеги откидные на петлях и съемные. Высота борта равна диаметру колеса. Так, что откинутый боковой борт почти достаёт до земли. Спереди и сзади телеги шип, на который одета цепь длиной с локоть. На концах цепи кольца, которые одеваются на шип. Оглобли тоже съемные. – Князь, рассказывая, водил пальцем по чертежу. – Понятно вам?

– Пока все понятно, – ответил староста, другие часто закивали головами.

Смысл сей телеги таков. Телеги можно быстро выставить в линию, соединить цепями, и получится передвижная крепость. Наружный борт откидывается до земли и крепится к земле специальным штырем через кольцо, что бы враг не смог борт поднять. Оглобли снимаются и ставятся вертикально в специальные прорези в верхнем и нижнем днище. Второй борт снимается и одевается специальными кольцами на оглобли. Получается стена высотой 4 аршина. В бортах делается по две прорези – бойницы для стрельбы из лука и ударов копьем. Передняя и задняя стенки телеги откидываются на петлях и перекрывают промежуток между телегами. Получается по верхнему днищу телег и откинутым торцам сплошной боевой ход этой крепости. Уразумели?

– Как есть уразумели, князь батюшка! – опять ответил за всех староста. Остальные закивали.

– Да, еще! Колеса делаете с широкими ободьями, в длань шириной. Чтобы телеги шли по влажному полю и не проваливались в землю. Ободья обейте железом. Телеги должны быть легкими, чтобы две лошади могли везти четырех воинов с оружием, и еще пудов шесть груза. Но, в то же время прочными, чтобы борта выдерживали удары боевого топора и не пробивались стрелами с бронебойными наконечниками даже в упор.

Другим мастерам все мои слова перескажите. И чертеж мой скопируйте и всем раздайте. От вас хочу видеть через три недели семь телег, сделанных по этому чертежу. От каждого мастера по телеге. Всем заплачу хорошо. А тому, кто сделает самую лучшую телегу дам двойную плату и заказ на большое количество телег. Штук сто, а может и больше. Все ясно?

– Все ясно, князь, батюшка! – закивали все одновременно.

– Тогда ступайте, и чтобы через три недели у меня во дворе стояли семь телег!

– Давай золотарей, Брючислав!

В палату робко вошли двое. Одеты чисто. Князь принял их. От них не пахло.

– Староста золотарей Бердей и его помощник, – представил их боярин.

– Вот что, золотари мои. Да не тряситесь вы так. Гавно вы убираете хорошо. А к вам у меня дело особенное. Видал ли ты, Бердей, на каменных стенках выгребных ям такой белый налет, в виде мелких кристаллов, похожий на соль?

– А как же, князь батюшка, видал конечно! Полно его в старых ямах. Чем старше яма, тем больше его там на стенах.

– Ну и хорошо. От меня вам задание. Когда будете чистить очередные ямы, весь белый налет со стен тщательно соскребайте и собирайте. Потом в воде его промывайте, чтобы был чистый, без запаха. Буду у вас эту соль покупать. По рублю за пуд для начала. Там посмотрим сколько его наберете. Цену назначим справедливую. Ясно вам?

– Ясно, князь батюшка, наберем мы такой соли.

– Вот и ладно. Через месяц придете к боярину Брючеславу, он у вас соль эту примет. Теперь ступайте.

Когда золотари вышли, к князю обратился Брючислав:

– Про телеги я понял, хочешь ты князь сделать передвижную крепость. Мыслью, очень будет полезна такая крепость пехоте против конницы.

А вот зачем эта соль из выгребных ям? И откуда ты все это вызнал про телеги и про соль, князь батюшка?

– Из пергаментов старых вызнал. А соль эта зело полезна нам будет. Пока не буду говорить для чего.

А тебе, Брючислав еще два поручения:

– Закажи купцам, которые с булгарами торгуют пуд серы самородной. А углежогам закажи пуд древесного угля, только уголь нужен из ольхи пережженный. И что бы пережигали ольху в закупоренном глиняном горшке без других пород дерева и без коры.

Через неделю Юрий приказал Брючиславу привести единственного во Владимире колокольных дел мастера, лучшего оружейника и лучшего столяра.

Двум мастерам Юрий вручил по чертежу пушки калибром в длань (75 мм) и длиной 20 калибров. Колокольнику приказал отлить пушку из бронзы с толщиной стенок от полутора пятых длани у дула до трех пятых длани в казенной части.

Кузнецу приказал отлить такую же пушку из лучшего железа, но с толщиной стенок вдвое меньшей. Внутреннюю часть стволов приказал отшлифовать до чистого цилиндра. Кроме того, приказал кузнецу отлить и отшлифовать десяток железных ядер точно по калибру ствола пушек.

Столяру дал чертежи лафетов и приказал изготовить стационарные дубовые лафеты для обеих пушек.

4. Поход на Рязань.

Войско выступило из стольного града Владимира утром 26 июля лета 1212-го от Рождества Христова. Через Клязьму переправлялись на пароме, купеческих ладьях и рыбацких лодках. Иван включил в состав армии семь сотен своих дружинников, которым было решено выделить поместья за счет вотчин опальных рязанских бояр. Кроме того, взял еще сотню своих дружинников, вызвал в поход братьев Ярослава и Владимира, каждого с двумя сотнями дружины, своих ближних бояр тиуна Пантелея, городского старосту Брючислава и сельского старосту Павла, каждого с сотней личных гридей. Всего 1500 дружинников. И кроме того, четыре сотни отроков, игравших роль легкой конницы. Ну и конечно, обоз в сотню телег.

Старшего брата Юрия Константина с дружиной Иван Васильевич решил в поход не брать, что бы не возникло трений в руководстве войском.

Серьезного сопротивления не ожидалось, поэтому шли малыми силами и налегке. Двести пятьдесят верст до Рязани прошли лесными дорогами за 8 дней. Дороги были чисто грунтовыми. Впрочем, других дорог на Руси и не было вовсе. Даже в городах улицы мостили дубовыми плахами. Камень шел только на храмы, изредка на княжеские дворцы. В мокрых низинах дороги гатили распиленными повдоль бревнами.

Дорога шириной в одну повозку шла непроходимыми лесами, част петляя между столетними, в один – два обхвата, деревьями. Замысловатыми загогулинами обходила озера и болота. В некоторых случаях, там где обход был слишком длинным, а болота – проходимыми, через них были уложены бревенчатые гати. Многочисленные ручьи и речки пересекали по бродам. К счастью, погода в последние дни стояла сухая. Сильных дождей не было уже давно. Вода в речках и ручьях стояла низко.

Прямо дорога шла только по полям вблизи сел и деревень. От деревни до деревни обычно было верст пять – семь. Деревушки в десять – двадцать курных избенок стояли, как правило, у ручьев и речек. Вокруг каждой на версту – поля. Вдоль речки – заливные луга, на которых пасся крестьянский скот под присмотром пастухов.

Ночевали в селах. Села стояли на речках покрупнее. Расстояние между ними соответствовало как раз дневному переходу. В каждом селе на господствующей возвышенности красовалась боярская усадьба. Чаще всего в центре села. Все как положено: ров, вал, стена из бревенчатых срубов или, на худой конец – частокол. Сторожевые башни по углам. За стеной – боярский терем и службы.

Замыкали обоз 7 новых боевых повозок, на которых передвигались по 4 отрока с грузом. На каждой ночевке отроки выстраивали из повозок стену, под бдительным оком князя Юрия. С каждым разом все быстрее. На последней ночевке стену поставили за четверть часа. Иван считал, что стену нужно ставить еще скорее. Отрокам предстояло еще тренироваться и тренироваться. К берегу Оки напротив Рязани подошли во второй половине дня.

Поставленный на княжение еще покойным отцом дальний родственник троюродный дядя Глеб Ингваревич встретил войско на берегу. Ему еще накануне доложили о подходе войска. Юрий сообщил ему, что княжение его в Рязани заканчивается.

Переправлялись через Оку до темна. Любопытные рязанцы высыпали на берег, полюбоваться на статных дружинников в сверкающих доспехах. По случаю прибытия в город, Юрий приказал дружине одоспешиться. Рать вступила в город от пристани через речные ворота.

За три года, прошедших с того времени, когда отец Юрия штурмом взял Рязань, пограбил и слегка пожег, трудолюбивые горожане восстановили стену и большую часть сгоревших построек. Хотя, кое-где следы штурма и пожара еще сохранились. Войско разместилось на постой по дворам.

На следующий день Юрий разослал отряды во все города и волости княжества. С заданием доставить опальных бояр со старшими сыновьями на княжеский суд. Отряды ушли налегке, без обозов. С отрядами ушли и дружинники – новые хозяева поместий, чтобы сразу вступить во владение и поделить крупные вотчины на поместья, согласно княжескому плану.

К 15 августа всех опальных бояр доставили в Рязань под конвоем. В большой палате княжеского дворца за княжеским столом на возвышении восседал Юрий с сыновьями и ближними боярами. Дружинники при оружии выстроились вдоль стен. Перед княжеским столом тоже стояли цепью дружинники. Доставленных бояр рассадили посреди палаты на длинных скамьях. Все они были без оружия, но руки у них были развязаны.

Иван встал и зачитал Приговор Боярской думы Великого княжества Владимирского.

В наказание за набег на Владимирские земли Рязанское Великое княжество ликвидировалось. Бывшие рязанские князья продавались в рабство. Бояре, участвовавшие в нападении, лишались вотчин.

Услышав приговор, бывшие бояре повскакали с мест, загалдели и попытались дорваться до княжеского стола. Однако, дружинники ударами рукоятей плетей и рукоятей мечей быстро успокоили крикунов. Бояре снова расселись по лавкам, утирая текущую по лицам кровь.

Иван встал, оглядел палату.

– У вас, бывшие бояре рязанские, есть выбор. По доброте своей душевной, из милости христианской я вам его предоставляю.

Каждый из вас с женами и чадами может принести присягу мне на верность. Присягу в храме, на кресте Господнем, в письменном виде и в присутствии епископа рязанского. В этом случае, вы с семьями поедете в мой город Городец, на дальнюю границу княжества Владимирского. Сидит в Городце мой наместник боярин Стоян. Там, за границей княжества земли мордвы. Мордовские племенные князьки платят нам дань. Но, часто задерживают. Нужно их за это наказать. Земли там бедные. Через земли те, то мы на Булгар ходим, то булгары на нас

нападают. И каждый раз людишек тамошних грабят. Однако, как возьмем мы эти земли под себя, деревни и села там расцветут.

Вы войдете вы в дружину Стояна. Как дружинники будете жалование от князя получать. Поставите себе дворы в городе. Прикажу я Стояну брать под власть Владимира земли мордовские. И вы вместе с другими моими дружинниками сможете на тех землях в поместья на землю сесть помещиками. Если захотите.

Земли, вновь взятые вами, станут владимирскими. Однако, поместья ваши будут служебными, а не вотчинными. Пока вы или дети ваши служите мне, поместья остаются вашими. А если вздумаете уйти от меня, то и поместий лишитесь.

Размер каждого поместья я ограничиваю в 300 дворов людских. После того, как вы сядете в поместье, жалование вам отменяется. Далее вы будете служить в моей дружине за свой счет. Сами на службу ко мне будете являться конно, оружно и в броне доброй. И с вами еще по два гридя или отрока в броне легкой должно быть.

Если кто из вас не согласен на дружинную или поместную службу, того продадим в рабство болгарам вместе со старшими сыновьями. А домочадцы ваши достанутся моим дружинникам, кои в вотчины ваши сядут. Это слово мое последнее. Выбирайте. Час вам даю на размышление. Потом, кто хочет на службу ко мне – милости прошу к боярину Пантелею. Запишет вас в список.

А кто в рабство пожелает, подходите к боярину Брячиславу. Он вам это устроит.

С этими словами Юрий встал из-за стола и двинулся к выходу из палаты. За ним вышли и сыновья.

Как и ожидалось, все бояре предпочли службу в Городце. Побухтели между собой, но согласились. В рабство идти никто не захотел.

На следующий день Иван встречал остальных рязанских бояр. У всех принял письменную присягу на верность в главном храме города в присутствии епископа. Согласно присяге, в случае измены бояре лишались вотчин, а с ними лично князь был волен поступить по своему усмотрению. Иван посчитал, что теперь Святослав может на этих бояр положиться. Свою разумность они уже проявили, отказавшись участвовать в походе на владимирские земли. Да и печальный опыт соседей был у них перед глазами.

В Рязани Иван задержался до середины сентября. За это время дружинники вступили во владение поместьями. Землеустроением поместий занимался сельский староста Павел с помощниками. Во все города и малые городки княжества: Коломну, Зарайск, Белгород, Ожск, Дубок, Борисов-Глебов, Ольгов, Пронск, Елец и в другие посадил наместниками своих проверенных дружинников.

Брячислав остался помогать княжичу Святославу налаживать удельную и городскую управы. Павел тоже оставил в Рязани опытного помощника по земельным вопросам. Бывший личный удел рязанского князя Иван, не мудрствуя лукаво, просто присоединил к своему личному уделу.

В обратный путь войско выступило 13 сентября. Задерживаться Иван Васильевич не хотел, опасаясь, как бы брат Константин какую пакость не учинил. Святославу Иван оставил гарнизон в сотню своих дружинников и семь сотен дружинников, занимавшихся устройством своих новых поместий, с обязательством вернуть их всех во Владимир через полгода. Поручил княжичу набрать еще четыре сотни дружинников у бояр, не попавших в опалу. А также приказал готовить городское ополчение из всех взрослых мужчин. На первое время, пока княжич не наладит сбор податей, оставил Святославу казну для выплаты жалования воям и на неотложные нужды.

Опальные бояре с семействами и скарбом большим обозом под охраной конвоя двинулись малой скоростью в сторону Городка. Впрочем, боярских детей – малолеток Иван взял во Владимир в юнаки и в отроки. А заодно, и в заложники. Береженого Бог бережет!

Во Владимир прибыли 20 сентября. Листва на березах уже зажелтела. С погодой снова повезло. Затяжные осенние дожди еще не начались.

К этому времени, Иван Васильевич уже начал в мыслях называть самого себя Юрием. Трудно именовать себя Иваном, когда все вокруг обращаются к тебе как к Юрию. Чтобы не путаться в своей собственной голове с настоящим Юрием Всеволодовичем, стал именовать его про себя "Младшим". Тот не возражал, признав старшинство "вселенца". Против воли Божьей не попрешь! Тем более, так сам Архангел Гавриил лично распорядился. Чтобы закрепить успех, Иван допустил Юрия к своей зрительной памяти, в которой ярчайшим образом запечатлелись его полет на Тот Свет и встреча с Архангелом. Юрия проняло до глубины души. Да и убедился он, что у Ивана и знаний, и опыта воинского, и опыта управлять народом несравнимо больше. Согласился быть "вторым номером". "Старший" выпускал "Младшего" на волю на время встреч с женой, и во время охот и тренировок с оружием. Сам в это время думал.

Заслушав обычные отчеты ближних бояр, Юрий вызвал сотника Малюту.

– Помощников себе я подобрал. Одного гридя и двух отроков. Толковые муж и отроки сообразительные. Палаты под Тайный приказ в своем дворе, как ты повелел, устроил.

– Что скажешь по Константину?

– Опрашиваем всех наших купцов, вернувшихся из Ростова. И всех ростовских купцов, к нам прибывших. Пока князь Константин сидит в своем уделе тихо. Правда, бросил клич, дружинников новых набирает. Ничем особым пока не занимается. Все как обычно.

– Купцы ничего не заподозрили в вашем интересе?

– Не заподозрили, князь батюшка. Мы ж не дурные! Подсаживаемся к купцам в трактире, да и ведем разговоры обо всем понемножку, за кружкой меда. Мы угощаем. Прямые вопросы не задаем. Только косвенные. Какие цены на товары, кто помер, кто женился. На халяву каждый охотно выпьет! А дальше, языки у них развязываются.

– Теперь, тебе даю новые задания. Несколько ростовских купцов нужно подкупить. Сперва поймать их на чем-нибудь. Товар без пошлины провез, или с женой чужой переспал, или дочку чью-то спортил, или убил кого по пьяни. Можно даже специально такое подстроить. Напоить и девку подложить. Потом сказать, что она дочь боярская. А после прижать его к стенке, заставить пергамент об этом случае подписать. Сам думай, как устроить сие. Нужно, что бы они сами в Ростове визнавали, то, что нам требуется.

В первую очередь, обо всех сношениях Константина с другими князьями. Далее, обо всех его военных приготовлениях. Потом, о важных хозяйственных делах. Нам нужно знать, в каком состоянии у него казна. За важные сообщения плати им. Для начала, пусть закупают в Ростове соль из выгребных ям, которую наши золотари собирают. Платить им будем за эту соль, так, чтобы прибыль у них была. Цену на эту соль с Брячиславом согласуй. Если они что важное узнают, пусть сразу нам с оказией передают. Сам думай как это устроить. Это – первое задание.

Теперь второе. Нужно, что бы Константин про нас поменьше знал. Пусть твои люди за купцами приглядывают, и за другим людом, кто к нам в город приезжает. Если кто слишком любопытствовать будет про наши дела, того повязать, пытать аккуратно, а потом утопить. Якобы, сам по пьяни утоп. Или в пьяной драке на нож налетел. Думай!

Теперь третье дело, самое важное. В ближайшее время начну я в Боголюбове дела вести наиважнейшие и особо секретные. Об этих делах никто вне боголюбовских стен знать не должен! Те, кто дела эти вести будут, из Боголюбова сами выезжать не должны. Только под охраной. И посторонние в Боголюбов попадать тоже не должны. Совсем. Ежели кто будет пытаться в Боголюбов пробраться мимо охраны, тех имать и пытать.

Проход в Боголюбов должны иметь только люди, там живущие, либо особо доверенные. Список их будешь со мной лично согласовывать. Из детинца Боголюбова нужно всех жителей вывезти. Туда я переселю некоторых мастеров из Владимира. В детинец проход должен быть только тем, кто там жить будет, либо по пропуску с моей личной подписью. А боголюбовских

жителей из детинца перевезешь во Владимир на освободившиеся места. Или в Боголюбове переселишь их во внешний город.

Далее, в детинце стоит храм. Его нужно отделить от остальной части детинца частоколом и сделать к храму отдельный проход из внешнего города. Людям ведь не запретишь в храм ходить. Мастеров и рабочих людей на эти дела возьмешь у Брячислава и Павла. Уразумел?

– Все как есть уразумел, ваша милость!

– Иди думай. Про охрану Боголюбова все, что придумаешь, мне доложи. А я пока подумаю, кого в Боголюбов наместником поставить.

5. Испытания.

Раздав все срочные указания боярам, Юрий наконец смог уделить время самым интересным делам.

По словам отроков, по результатам похода в Рязань лучше всех других показала себя повозка мастера Пригора. Она ни разу не ломалась и легче всего переводилась из походного положения в боевое и обратно. Юрий вызвал к себе Пригора и старосту тележников Панкрата.

Панкрату выдал, как и обещал рубль серебром в поощрение и приказал сделать подробный чертеж повозки с размерами. Старосте Панкрату дал поручение изготовить всем цехом две сотни точно таких боевых повозок. Повелел дать мастеру Пригору заказ по количеству повозок вдвое больше, против остальных мастеров.

Затем лично посетил колокольника Гордея. Осмотрел отлитую пушку. Отлита она была с виду качественно. Отшлифованная изнутри и снаружи бронза сверкала, как зеркало. В нее можно было смотреться. Осмотрев пушку со всех сторон, князь приказал:

– Подвесь-ка ее на веревке за вот эту, репей она называется, на балке потолочной.

Мастер с подмастерьями привязали к репью толстую веревку, перекинули ее через балку и, поднатужившись, подняли пушку. Она повисла под потолком. Князь, осмотревшись, взял с верстака молоток и с силой ударил по пушке. Она звонко и чисто загудела, подобно малому колоколу. Тогда Юрий ударил еще раз со всей своей не малой силы. Пушка загудела сильнее, но звук остался чистым.

– Ну, что же мастер, я доволен. Сколько весит сия штука? Ты ее взвесил?

– А как же, ваша светлость, надо же знать, сколько бронзы на нее ушло. Весит она без малого 7 пудов.

– Отлично, мастер. Вот в этом месте просверли отверстие круглое шириной в одну линию. Обратись сегодня же к боярину Брячиславу, он тебе за эту вещь заплатит.

Штука эта пусть пока у тебя лежит, никому ее не показывай. Повелеваю я тебе со всем семейством и подмастерьями перебираться в град Боголюбов. Придет к тебе сегодня – завтра мой сотник Малюта. Ему скажешь, сколько тебе места надо выделить для жилья и для мастерской. Имей в виду, таких штукovin мне много потребуется. Может сто, а может двести штук. За один год.

Малюта в Боголюбове тебе вскоре место предоставит. Как только он скажет, сразу переезжай, ни дня не тяни. А пока он место тебе будет готовить, начни еще одну такую же штуку ладить.

Предупреждаю тебя! Про то, что сделал для меня эту вещь, никому ни слова. И подмастерьям всем и домашним скажи. Будут болтать – языки вырву и ослеплю. Ежели кто спрашивать про нее будет, говорите, что малый колокол для Боголюбовского храма отлили. Поняли меня?

– Все поняли, князь батюшка! – хором ответили кузнец с обоим подмастерьями.

Иван покинул мастерскую колокольника в отличном расположении духа. Все вышло даже лучше, чем он ожидал.

Следом посетил кузнеца Ждана. Как только князь переступил порог его дома, Ждан бухнулся в ноги и запричитал:

– Не вели казнить, князь батюшка! Старался я изо всех сил моих, ничего не выходит! Не отливается проклятая!

– Хватит причитать, показывай что получилось у тебя.

Ждан встал, и пятясь раком, повел князя к дверям кузни. Войдя в кузню, Юрий увидел на верстаке корявую пушку, кованную из железных полос.

– Ну, рассказывай, что ты тут наделал!

– Четыре раза я пытался ее отлить в форму. Ничего не выходит, ваша милость, вся в раковинах получается, проклятая. Семь потов с меня сошло, извелся весь. В конце концов плюнул, и отковал ее из полос. Вот что вышло.

Юрий поглядел на изделие кузнеца. Ясно было, что при выстреле пушку разорвет по стыкам полос.

– Понятно мне все с тобой. А ядра отлил?

– Отлил, князь батюшка! Хорошо получились! Вот они!

Князь взял увесистое ядро и покрутил его в ладонях. Кузнец постарался и отшлифовал его.

– Так и быть. Эту работу у тебя принимаю. Деньгами не обижу. Оплату получи у боярина Брючислава. Штуку эту можешь перелить в ядра. Мне еще нужно полста таких ядер. Так сильно можешь их не шлифовать. Однако, эти ядра прокатай по такой же штуке, которую отлил мастер Гордей. Ядра должны свободно по ней прокатываться, однако, зазор между ядром и стенкой трубы должен быть не больше половины линии.

Затем князь проинструктировал кузнеца насчет режима секретности и предстоящего переезда в Боголюбов.

Со двора Ждана Юрий двинулся к плотнику Евсею. Осмотрел изготовленный стационарный лафет, одобрил конструкцию и повелел отвезти лафет к мастеру Гордею, где установить штуковину, которую отлил Гордей, на лафет Евсея и закрепить ее крепко – накрепко железными хомутами. Повелел, также, Евсею изготовить сотню деревянных пыжей из сухой сосны, точно по диаметру ствола штуковины Гордея. Затем вручил Евсею чертеж деревянного барабана с ручным приводом для смешивания порошков, и приказал изготовить его за семь дней. И в заключение, порадовал Евсея предстоящим ему переездом в Боголюбов.

Наибольшие сомнения у Ивана вызвал вопрос, кому поручить очистку селитры. Кое что по способам очистки он помнил. Но, никто из мастеров ремесленников здесь ничем подобным не занимался. Решил посоветоваться с Юрием. Выслушав Старшего, тот сделал аналогичный вывод. Таких мастеров во Владимире нет. Зато внес свежую мысль найти парочку грамотных и толковых отроков, все им разъяснить и они под присмотром Юрия будут осваивать очистку сырья. А толковых грамотных отроков лучше всего было искать среди служек в монастырях или в церковных приходах. Ивану идея понравилась.

После очередной исповеди в Дмитриевском соборе Юрий подошел к Патриарху Максиму и попросил передать ему шестерых толковых, грамотных и знающих счет отроков. Через два дня отроки были представлены князю.

Юрий временно, до переезда в Боголюбов определил отроков на жительство в две жилые клетки в детинце. В одну из них брячисла Брючислав доставил три ручных жернова, барабан от плотника, разных медных и глиняных горшков, весы, закупленные селитру, ольховый уголь, серу.

Иван сам взялся руководить отроками. Трех поставил перетирать жерновами ингредиенты. Когда накопилось по четыре фунта каждого порошка, велел засыпать барабан четыре фунта селитры, и по фунту угля и серы и тщательно перемешать смесь. Полученный состав запечатали в глиняную кубышку. Конечно, следовало бы дополнительно очистить селитру, позернить порох, но, уж больно хотелось Ивану попробовать новую пушку в действии.

Иван приказал доставить на его ладью пушку, ядра, порох и всю снасть к ней. Взял с собой Малюту, дюжину доверенных гридей и "пороховых" отроков. Отплыли вверх по Клязьме на два десятка верст от города, затем еще на пару верст вверх по речке Колокше. По Клязьме довольно часто проходили ладьи купцов, а Юрий не хотел, что бы кто-нибудь случайно оказался видоком испытаний.

Встали в месте, где пойма речки образовывала обширный заливной луг длиной в две версты и шириной в четверть версты. Пушку по сходням вытащили на луг.

Лафет установили в специально изготовленный длинный деревянный желоб с бортиками, шириной как раз с лафет. Желоб сориентировали вдоль луга и смазали растительным маслом. Пушка на лафете была заранее подбита клином до максимального угла возвышения, с отношением сторон треугольника 1:3.

Иван лично, под взглядами гридей и отроков засыпал в жерло пушки два фунта пороха, протолкнул его до дна и примял пробойником. Вставил в жерло деревянный пыж и протолкнул его в ствол пыжевником до упора. Затем закатил в ствол пушки ядро. Подсыпал пороху на полку и пропихнул часть его в запальное отверстие деревянной лучиной. Затем послал десятерых гридей с вешками прямо вдоль директории выстрела, приказав втыкать вешки через каждые сто шагов. После установки вешек гриди отходили на полста шагов в сторону.

Когда все вешки выстроились в ряд, он отошел вместе с Малютой и отроками на полсотни шагов в сторону от пушки и приказал Малюте зажечь огнивом небольшой факел. Когда факел загорелся, вручил его одному из отроков и приказал подойти к пушке и приложить факел к пороховой затравке.

Приближался решающий, без всяких преувеличений – ИСТРИЧЕСКИЙ момент. Все напряглись. И зашуганные Малютой насчет секретности отроки, и зашуганный князем Малюта, и сам Иван Васильевич Грозный с Юрием вместе.

Отрок не спеша отшагал полста шагов до пушки и приложил факел к запалу. Все присутствующие, запомнили этот миг на всю свою жизнь. Даже Иван Васильевич, видевший это тысячи раз, впечатлился.

Пушка выбросила перед собой длинный сноп пламени, сменившийся через мгновение огромным облаком дыма. Еще через краткий миг по ушам пришелся оглушающий удар. Сама пушка бешеной лягушкой отскочила назад по желобу.

Отчетливо видимый черный мячик ядра, быстро уменьшаясь в размерах, поднялся до верхней точки траектории, затем начал снижаться. И в конце концов плюхнулся о землю, выбив вверх россыпь грунта. Гриди рванулись к месту падения. Артиллеристы тоже побежали. Только князь двинулся неспешно. Невместно было Великому князю бегом бегать. За ним пошел Малюта с лопатой.

Дошли до места. Там уже гомонили гриди и отроки. Ядро пролетело примерно 640 шагов. В земле зияла довольно широкая, суживающаяся к низу воронка.

Юрий остановил прыгающих от восторга отроков, вручил одному из них лопату, и приказал откопать ядро.

Пока отрок копал, Иван прочел отрокам небольшую лекцию. Про то, что такие пушки и порох придумали в далекой земле Цинь. А он самолично нашел в архиве пергамент с описанием пушки и пороха. Далее сказал, что порох у них пока получился не самый лучший, и над ним придется еще поработать. И что вскоре во владимирском войске будет сотня таких пушек. И лететь ядра будут дальше. И что одно такое ядро может убить десяток пещев или пяток всадников вместе с лошадьми. Отроки, тем временем, меняясь, откапывали ядро. Иван продолжал. С такими пушками войско владимирское сокрушит любого противника. Скоро мастера отольют еще много таких пушек. И к ним понадобятся артиллеристы. Человек по шесть на каждую пушку. Отроки и гриди слышали, раскрыв рты. Наконец отрок откопал ядро. В мягком грунте оно прошло целую сажень.

Вернулись к пушке. Откатали ее к началу желоба. Иван прочистил ствол банником, затем зарядил пушку снов. На этот раз зарядил три фунта пороха. Ядро пролетело 760 шагов.

На этом Иван решил завершить испытания нового оружия. Для первого раза более, чем успешные. Пушку и наряд к ней погрузили на ладью и поплыли обратно во Владимир.

Весь обратный путь Малюта накачивал гридей и отроков насчет соблюдения тайны. А князь под конец добавил, что, если хоть слово о том, что видели отроки и гриди уйдет на сторону, то глотка, из которой это слово вылетело, отлетит от тела вместе с языком и головой.

6. Боголюбов.

Град Боголюбов был основан полвека назад дядей Юрия князем Андреем Боголюбским, которому, по преданию, в этом месте явилась Божья Матерь. Расположился город в десяти верстах от Владимира, вниз по течению Клязьмы, при впадении в Клязьму речки Нерль.

Город большой, но, поменьше Владимира. Только детинец имеет поперечник почти в полверсты, а внешняя стена города была выстроена еще князем Андреем длиной в целых три версты. Все как положено. Ров, вал, стены из бревенчатых срубов с земляной засыпкой. Имелся при городе и посад.

Застроен был детинец домами родовитых бояр, выслужившиеся еще при князе Андрее князе Юрии Долгоруком. Поэтому, быстро освободить детинец под нужды Юрия Брячиславу не удалось. Дворы мастеров, подлежащих переселению в Боголюбов располагались в Новом городе Владимира, переезжать в который бояре посчитали ниже своего достоинства. Как это, боярину соседствовать с простолюдинами. А ссориться со старыми боярами в предверии предстоящей схватки за Владимирский стол с братом Константином было глупо.

Бояр пришлось улаживать лично князю Юрию. Богатым боярам пообещал наместничество в городах рязанской земли. Там кое-где еще оставались наместники, назначенные бывшим рязанским князем. Менее состоятельным пообещал наместничество в других землях, поход в которые был уже запланирован, но пока держался в секрете. Однако, намекнул этим боярам, что вскоре появятся еще свободные наместничества.

В общем, переезд мастеровых начался только в середине ноября, уже по первому снегу. До нового года мастера обустроивались на новом месте. Строили печи, горны, и прочие ремесленные устройства. Подумав, Иван Васильевич решил переселить в детинец и некоторых других мастеров: гончара, златокузнеца, столяра, стеклодела, оружейника. Мало ли какие потребности могут возникнуть в будущем, а все заказы для секретных изделий лучше размещать в одном месте. В самом дальнем углу детинца разместил пороховой двор, куда поселил шестерых отроков, назначив им начальником толкового молодого гридя Антипа.

Кроме того, поглядев на местные железоплавильные печи, и покопавшись в памяти, он вспомнил и кое что из железного дела. Он обнаружил, что в его времени печи были намного выше, а подача воздуха в фурмы значительно более сильной. Воздушные меха приводились в действие либо конной тягой, либо от водяного колеса. Юрий перевел двух мастеров – железоделов на Нерль, повелев соорудить для них невдалеке от Боголюбова плотину с водяным колесом и приводом на воздуходувные меха. Повелел мастерам построить плавильные печи высотой в три сажени, вдвое выше самых высоких печей, которые привыкли использовать сами мастера.

За зиму пороховщики опробовали различные способы очистки селитры, которые смог вспомнить Иван Васильевич, и освоили гранулирование пороха. Благодаря этому к весне первая пушка с пороховым зарядом в четыре фунта уже метала ядро на версту без малого. При малом угле возвышения она стреляла на пятьсот шагов. Попасть из пушки в ростовую фигуру воина удавалось с двухсот шагов, а в конную фигуру – с трехсот.

По указанию Юрия мастер Гордей изготовил гауфницу калибром ствола в полторы длани (117,5 мм) и длиной ствола в косую сажень (2,5 м). Весила гауфница 16 пудов. Для нее злато-

кузнец отливал в большом количестве свинцовые ядрышки – картечины размером с перепелиное яйцо.

Плотник и столяр сделали по чертежам Ивана колесные лафеты и передки к ним для перевозки пушки и гауфницы. Лафеты позволяли легко менять угол вертикальной наводки вращением винта. Горизонтальная наводка осуществлялась поворотом лафета. Лафеты испытывали стрельбой и возкой, доработали, снова испытали и еще раз доработали. К лету конструкцию лафетов отладили.

Иван Васильевич лично провел испытания гауфницы. Опытным путем подобрали пороховой заряд и количество свинцовых картечин в выстреле. Остановились на заряде пороха в семь фунтов и на 120-ти картечинах в выстреле. На дистанции в 150 шагов картечины пробивали кольчугу, одетую на глиняного "болвана". Картечь на этой дистанции рассеивалась на сотню шагов в длину и дюжину шагов в ширину. Все пешие или конные, попавшие в этой зоне под картечный выстрел неизбежно были бы ранены или убиты.

К маю месяцу Гордей отлил еще одну пушку и две гауфницы. У него пролучалось отливать одну пушку в месяц. Колоколами он в это время совсем не занимался.

Юрий сформировал двадцать пушкарских расчетов из восьми отроков каждый. Командирами расчетов назначил молодых гридей потолковей. Начальником артиллерии назначил заслуженного гридя Ратибора. Все расчеты за зиму провели практические стрельбы. Хотя бы по одному разу. А пять расчетов, уже закрепленных за орудиями, отстрелялись трижды.

Купцы наладили поставки селитры. Пороховщикам удалось за зиму и весну изготовить восемь пудов пороха. Хранили его в закупоренных бочонках в подвалах западной башни детинца. Купцы завозили все больше селитры из других княжеств.

Обнаружилась нехватка бронзы. Купцы скупали медь и олово, где только можно. Юрий повелел во всех церквях Рязанской земли снять по одному большому колоколу. Для принятия такого решения пришлось посвятить в тайну патриарха Максима. После того, как патриарха пригласили на опытные стрельбы, он снятие колоколов санкционировал. Про секретность Юрий все патриарху объяснил.

Легенда о циньских пергаментах с патриархом не прокатывала. Пришлось бы их предъявлять. Для обоснования всех новшеств Юрию пришлось сослаться на явившегося ему во сне Архангела Гавриила. И про грядущее через 23 года нашествие двухсот тысячной армии монголов тоже рассказал. Рассказал и о предстоящем через 10 лет разведывательном походе монголов. Запас бронзы для пушек удалось, таким образом, создать.

Патриарх не то, чтобы поверил, но все запомнил и озадачился. Про предстоящую усобицу с Константином рассказывать не стал.

Между тем из Ростова вести приходили тревожные. Купцы – соглядатаи сообщали, что князь Константин ездил зимой в Новгород Великий к князю Мстиславу Удатному, в Смоленск к князю Владимиру Рюриковичу и в Киев к Мстиславу Романовичу, приглашал к себе братьев Ярослава и Владимира. Между князьями шла активная переписка. Однако, открытых военных приготовлений пока не наблюдалось.

Дьяк Тайного приказа Малюта расширил, с ведома и по поручению Юрия, свою службу. Отдельные подъячие теперь заведовали у него разведкой, розыском изменников и охраной Боголюбова. Назначенный Малютой подъячим разведки гридь Вышата взял себе двух помощников. Особое внимание он уделял сбору сведений о Муромском княжестве. Опрашивали купцов. Поскольку отношения с Муромским князем Глебом Святославичем были вполне нормальными, сам Вышата с помощником зимой съездил на месяц в Муром, якобы к родственникам, чтобы выяснить состояние муромской дружины и настроение бояр.

Подъячий розыска Бажен взял к себе троих гридей, которые искали вражеских соглядатаев, изменников, которые могли перекинуться к Константину, а также бояр, ведущих лживые речи против князя Юрия. Таковых, при поимке, князь сажал в темницу и лишал вотчин.

Удалось выловить троих болтунов, склонных к измене. Лишившиеся хозяев вотчины превратились в служебные поместья дружинников князя. Поскольку во Владимире и в Боголюбове обыватели уже шептались о новом огнебойном оружии князя Юрия, важность службы Бажена возрастала с каждым днем.

Охраной детинца в Боголюбове теперь командовал подъячий Любомир. Юрий подчинил ему весь гарнизон города в составе двух сотен дружинников. Режим секретности в детинце уже обеспечивался. В город Боголюбов, кроме городских жителей, теперь имели право прохода только жители окрестных сел и деревень. Любомир придумал выдать им всем специальный нагрудный знак из меди. В детинец, вообще, не допускали никого из посторонних.

Между тем, подготовка к походу на Муром близилась к завершению. Тиун Пантелей муштровал отроков, которых готовил в гарнизон гуляй-города. Зимой повозки с повозок сняли колеса и поставили их на высокие сани. Отроки всю зиму через день выезжали на тренировки, где учились быстро строить гуляй-город, и сражаться в пешем строю на его стенах. Тренировались в стрельбе из луков через амбразуры и рубке с противником, атакующим гуляй-город. К концу мая тележники изготовили уже шесть десятков боевых повозок.

Для начала похода требовался предлог. Нападения без повода среди рюриковичей практиковались, однако, осуждались. Юрий младший возражал против нападения и предлагал вступить в переговоры с Глебом Святославичем. Не позволяли ему такие моральные принципы и христианская совесть.

Юрий старший, он же Иван Васильевич, считал, что времени на переговоры у них нет. К тому же, хорошо зная князей рюриковичей, он считал, что добровольно Глеб в вассалы к нему не пойдет. А если и пойдет, то изменит при первой же возможности. Учитывая предстоящий конфликт с Константином, оставлять за спиной независимое Муромское княжество он не хотел. Он давно усвоил, что в борьбе за власть никакие моральные принципы рюриковичей не останавливают. Вопрос с Муромом нужно было решить кардинально.

В середине мая в Стародубском удельном княжестве неизвестным отрядом, вторгнувшимся со стороны Мурома, были разграблены и сожжена боярская усадьба. Глава тайного приказа Малюта с поручением справился. Шайка татей, набранных Малютой в темницах Владимира, Боголюбова и Юрьева захватила и разграбила усадьбу. Таты Малюта внушил, что нанимает их для свершения кровной мести. Как водится, захватив усадьбу, тати перепились. На следующий день, когда банда с добычей отходила из усадьбы, она была перехвачена отрядом Малюты и полностью порублена.

Трупы татей были предъявлены уцелевшим жителям усадьбы. Малюта объявил пострадавшим, что банда была послана муромским боярином Асташем. Об этом, якобы, поведал раненый тать, перед тем как помереть. Повод для похода на Муром был найден. Правда, повод этот был, по тогдашним понятиям, слабоватым. Обычно после такого требовали выдачи виновного и выплаты виры. Однако, минимальные приличия были соблюдены.

С Юрием младшим Юрий старший работал. Внушал ему, что с волками жить – по волчьему жить. И что для достижения великой цели спасения Руси от нашествия монголов все средства хороши.

7. Поход на Муром.

29 мая 1213 года войско выступило из Владимира. Состав войска был тем же, что и в походе на Рязань. Как и в прошлом году, младшие братья Ярослав и Владимир со своими дружинами вышли в поход вместе с Юрием. Владимир еще занимался делами в Рязани. Старшего брата Константина Юрий снова не позвал. Только повозок в гуляй-городе стало уже 60 штук. Командовать гуляй-городом Юрий назначил заслуженного гридя Пахома.

Город Муром был одним из старейших городов Руси. Стольным городом Муромского княжества. Правда, полтора века назад Рязань превзошла могуществом Муром и князя пере-

несли свой стол в Рязань. А Муром стал центром удельного Муромского княжества, вассального Великому княжеству Рязанскому. Однако, соседство с дикими половецкими степями привело Рязанское княжество к упадку. Необходимость постоянно отражать набеги половцев истощила силы княжества.

Да и чехарда князей рюриковичей, оспаривающих вооруженной силой друг у друга рязанский стол тоже подтачивала княжество. За прошедшие четыре века рюриковичей наплодилось значительно больше, чем было уделов в земле Русской. Многие рюриковичи, оставшись без уделов, стали боярами удельных князей, а некоторые и просто служилыми князьями без собственных вотчин. Поэтому, рюриковичи и рвали друг у друга уделы и вотчины.

В результате, полсотни лет назад муромское княжество выделилось из состава Рязанского и стало независимым. Тем не менее, по тем же самым причинам, это княжество оставалось слабым и подпало под влияние Владимирских князей. Однако, пока еще сохраняло формальную самостоятельность. Юрий решил с этим покончить.

От Владимира до Мурома было немногим более двух сотен верст сухим путем. Правда, дорога на Муром была ничуть не лучше дороги на Рязань. Поэтому, тиун Пантелей предлагал двинуться речным путем. Спуститься по Клязьме до ее впадения в Оку, а затем подняться по оке до Мурома. Ладьи для этого имелись. Однако, Юрий решил идти сухим путем. С тем, чтобы тренировать пехоту гуляй-города. Гуляй-город он считал своей козырной картой в предстоящих битвах.

Дорога была труднее, чем в прошлом году. В конце мая низины еще не просохли, вода в реках еще не опустилась до летнего уровня. Переправа вброд через речки стала непростой задачей. Телеги пришлось страховать канатами. А через реку Судогда пришлось строить временный мост. Юрий старший сделал себе зарубку на памяти, что дороги между городами нужно серьезно улучшать. Строить гати через низины, мосты через реки, копать водосточные канавы вдоль дорог. Тем не менее, на седьмой день войско вышло к Мурому. Князь Глеб ворота не отворил. О прошлогоднем взятии Рязани он, конечно, знал.

Юрий вызвал Глеба на переговоры, гарантировав неприкосновенность. Глеб выехал из ворот по опущенному мосту. Юрий выехал ему навстречу. Между зубцами стены и башен торчали головы ратников Глеба. За спиной Юрия внушительно выстроилась стена гуляй-города и сверкающая доспехами конная рать.

Князья обменялись приветствиями, поинтересовались друг у друга здоровьем родни.

Наконец Глеб не выдержал:

– С чем пожаловал, Юрий Всеволодович? И почему с такой грозной ратью? Мы же с тобой не воюем! Приехал бы сам как гость, я бы тебя принял с распростертыми объятьями.

– Так то оно так, Глеб Владимирович. Да вот только, не так давно, твой боярин Асташ напал на усадьбу моего боярина Истома под Стародубом. Истому моего с дружиной порешил, а усадьбу разграбил и сжег. Вот я и пришел с этим делом разобраться.

– И зачем было из-за такого пустяка тебе самому трудиться? Прислал бы боярина своего старшего, мы бы с ним следствие провели, Усташа бы наказали, по вине его. Выплатили бы тебе и семье боярина Истома виру по Русской правде, как положено. Мало ли Асташ с Истомой чего не поделили? Может один у другого бабу увел, или еще чего? Если из-за каждой боярской свары князья будут с друг другом воевать, так ни на что другое у нас времени не останется!

– Так, да не так, князь Глеб Владимирович! Урон твой Истома нанес чести моей великокняжеской. И не намерен я урон этот прощать! Ответить придется тебе за разбой твоего боярина!

– И какого же ответа ты от меня ждешь, Юрий Всеволодович?

– Ответ мне от тебя требуется простой. Не считаю я, что и дальше княжество Муромское должно само по себе стоять. А считаю, что должно оно стать уделом великого княжества Владимирского. Гарантирую я тогда тебе защиту и от половцев, и от других рюриковичей.

– Понял я тебя. А вот что ты мне лично предлагаешь? Может, как твой батюшка князей рязанских, в темницу посадить меня с родичами хочешь?

– Ну, как ты сам знаешь, рязанских батюшка за дело в темницу вверг. Там они и до сих пор сидят. Никак не придумаю, что мне с ними делать. А за тобой серьезной вины нет. Асташ твой разбой сей, явно, по собственной воле учинил. Но, ответственность за него ты несешь.

Тебе лично и сынам твоим я вот что предлагаю. Удел твой личный и уделы твоих сыновей отходят ко мне. Но, тебе и сыновьям я выделю из твоего удела вотчины, размером такие же, как у старших бояр моего батюшки. Тебе побольше, сынам поменьше. Останешься ты и сыны твои моими наместниками в городах княжества Муромского. Но, на Муромский стол я посажу брата моего младшего Ивана. Тебе же я дам наместничество в любом городе княжества: в Гороховце, или в Кадоме, или в Елатье, или в Городце-Мещерском или еще где. Сам выбирай! А в три другие города твоих сыновей наместниками поставлю. Бояр твоих трогать не буду.

А в дальнейшем, намерен я мордву повоевать, за южной границей княжества. Там земли много. Там и тебе и сыновьям твоим можно будет новые вотчины добыть!

– А если я не соглашусь?

– Тогда завтра я возьму город штурмом. И останешься ты с сыновьями и без вотчин и без наместничеств. Если при штурме уцелеете. Что не очевидно, сам понимаешь! – Юрий прозрачно намекнул князю Глебу, что дружина может получить команду при штурме князя с родичами в плен не брать. Глеб намек понял.

– Даю тебе время на размышление до завтрашнего утра. Как солнце взойдет, жду ответа. Если не согласишься, утром штурм начнем. Сам знаешь, город тебе не удержать. Дружина твоя мала, а горожане биться за тебя не станут. Им под Владимиром жить только лучше станет.

А чтобы тебе лучше думалось, предложения мои горожанам будут до вечера зачитаны глашатаями. Всем сохраню жизнь и имущество. И боярам, и ремесленникам, и купцам, и закупам, и холопам. Гарантирую им всем защиту от всех врагов.

А теперь ступай Глеб Владимирович, подумай, с сыновьями и с боярами посоветуйся. Жду до утра! Не позже! – Юрий прекрасно понимал, что деваться Глебу некуда. Как говорится, против топора голыми руками не отобьешься.

Утром, когда лучи солнца озарили стену и надвратную башню крепости, по опустившемуся подъемному мосту выехал на коне князь Муромский Глеб Владимирович и сообщил встретившему его Юрию, что принимает все его предложения.

Войско вступило в Муром. Жители цветов под ноги коням не бросали, но и возмущения не выказывали. Ждали, что дальше будет.

А дальше в храме Благовещения Пресвятой Богородицы епископ Муромский принял письменную присягу на верность от князя Глеба и его сыновей Великому князю Владимировскому Юрию Всеволодовичу. После присягали все муромские бояре, дружинники, старейшины цехов и богатые купцы.

Юрий явил горожанам их нового князя – пятнадцатилетнего Ивана. При нем оставил своего старшего боярина Павла и от других старших бояр по одному помощнику. Оттаявшие горожане радостными кликами приветствовали молодого князя.

Целую неделю заняло новое землеустройство княжества. С доставшимся ему от Глеба с сыновьями уделом Юрий распорядился по новому. Как и обещал, выделил Глебу вотчину в тысячу "дымов", а детям его – вотчины по 600 дымов. Все – вблизи южной границы княжества, по соседству с землями мордвы. Назначил Глеба и его сыновей наместниками в города. Однако, каждому из них в помощники дал своего боярина. Чтобы бдил. В другие города княжества назначил наместниками боголюбовских бояр.

Остальную часть своего муромского удела поделил на волости, примерно по тысяче – полторы дымов каждая. Всего получилось 45 волостей. За счет них Юрий намеревался решить вопрос пехотного заполнения своего гуляй-города.

В каждой волости он выделил своему дружиннику поместье в 300 дымов, назначив его главой волости – волостителем и обязав его службой в дружине за счет доходов с поместья. Остальную часть волости поручил ему разделить на общины размером примерно по 50 или по 100 дымов. Общинный староста, выбранный общиной, обязывался выделить и обеспечить, по требованию своего волостителя, одного оружного воина с конем – смерда.

От общины в 50 дымов выделялся пещец – стрелок, в доспехе войлочном или кожаном, с нашитыми на грудь железными пластинами, или в кольчуге, вооруженный луком, топором или булавой.

От общины в 100 дымов выделялся тяжелый пещец, в панцире, с ростовым щитом, вооруженный мечом и копьем.

Само собой, все пещцы должны быть снабжены припасом, обуты, одеты, в шлемах и на конях. Однако, кони у них не боевые, а только для проезда воина и перевозки вьюка.

Пещцы из одной волости составляли "десяток". Командиром десятка – "десятником" становился сам волоститель. В одной волости все общины выделялись одного размера. То есть, волостные пешие десятки становились либо стрелковыми, либо тяжелыми.

Юрий обязал волостителей каждую осень, после уборки урожая, собирать своих смердов на один месяц на "сбор" и обучать их боевому искусству, бою в строю и бою в гуляй-городе. Зимой должен проводиться еще один сбор и "смотр" пешего войска у наместника в Муроме.

Юрий надеялся, что к следующему лету у него будет обученная пехота. Такую же реформу он намеревался провести и в своем владимирском уделе. Всего, он хотел иметь три тысячи пехотинцев. Поровну тяжелых, легких и стрелков.

Новое устройство земли муромской заняло у Юрия месяц с лишним. Оставив в Муроме Ивана с Павлом и дружинников – волостителей, доделывать все дела, в середине июля Юрий с войском двинулся в обратный путь. Однако, до Нового года оставил Ивану сотню своих дружинников. Для пушек безопасности.

8. Реорганизация войска.

Вернувшись в стольный град, Юрий первым делом, как обычно, заслушал своих старших бояр. Дела более – менее шли по плану. Тем не менее, чтобы им служба медом не казалась, устроил каждому выволочку. За недостаточные темпы и объемы. А то старшие бояре, поставленные его отцом, все еще считали себя умнее его.

Съездил в Боголюбов. Состоянием дел в Секретном приказе остался доволен. Особенно порадовали мастера железоделы. Выход железа с одной плавки в больших новых печах возрос в три – четыре раза. Да и само железо по качеству получалось лучше. Кроме того, примерно треть железа в печах расплавилась до совсем жидкого состояния. Однако, после охлаждения этого железа выяснилось, что оно хрупкое и не ковкое. Мастера этим сильно опечалились. Юрий утешил их, посоветовав им выпускать это жидкое железо из печей сразу в формы и отливать из него ядра для пушек. Эти ядра он пообещал покупать по хорошей цене. Всего в три раза дешевле железных.

Дьяку Секретного приказа Ратмиру приказал окружить железодельные мастерские валом с частоколом и включить их в Секретный приказ. А подьячему Тайного приказа Любомиру приказал организовать охрану этого объекта и пропускной режим на нем.

Малюте приказал устроить отделения Тайного приказа в Рязани и Муроме. Во все малые городки тоже послать своих представителей. И активнее отлавливать бояр за болтовню против князя. Он хотел как можно скорее посадить всех своих дружинников в служебные поместья, чтобы снизить расходы казны на дружину. А для этого нужно было забрать земли у бояр.

По приходу войска во Владимир Юрий закатил пир для всех начальников похода. А после пира зазвал младших братьев Ярослава и Владимира к себе в палату.

– Благодарю, вас братья за участие в походе. Теперь все вы, мои младшие братья, сидите на столах. Вам столы в Стародубе и в Переяславле оставил батюшка, а Святослава и Ивана я на столы в Рязани и в Муроме поставил.

Вы интересовались у меня, почему я старшего брата Константина в походы не приглашаю. Раньше не хотел вам говорить, а теперь скажу. Сами знаете, Константин воспротивился воле батюшки, потому Владимирского стола и лишился. И с тех самых пор он на меня обиду затаил. Хотя, я только волю батюшки исполняю.

Если бы взял я его в поход, он бы приказы мои оспаривать начал, при боярах и дружинниках. А это был бы урон моей чести великокняжеской, урон чести самого Владимира! Понятно вам теперь?

– Понимаю тебя Юрий, – ответил Владимир, князь Стародубский.

– Я тоже понимаю, – сказал Ярослав, но не во всем с тобой согласен,

. Рязанский стол куда важнее Переяславского. По лествичному праву, ты брат, был бы должен меня, как старшего, на Рязанский стол посадить, а младшего Святослава – на Переяславский.

– А скажи-ка брат Ярослав, сколько времени ты на Переяславском столе сидишь? Я сам за тебя скажу. Два года с небольшим всего! Ты что, уже все дела в Переяславском уделе устроил? И делать тебе там больше нечего?

Я вам так скажу братья, многие безобразия на Руси творятся на Руси, из-за того, что князья, как кузнечики бессмысленные из удела в удел скачут.

Вот когда ты мне, Ярослав скажешь, что дела у тебя в уделе в полном порядке, тогда и проси перехода на другой стол!

– А чего у меня не в порядке? Все у меня в Переяславле-Залесском хорошо!

– А мне вот другое докладывают. У многих бояр твоих недоимки по податям. Вместо того, чтобы подати исправно платить, они дружины свои личные раздувают, злато – серебро копят. А ты, брат, вместо того, чтобы виновных наказывать, недоимки и виру с них взять, с ними бражничаешь, да охоты устраиваешь!

А насчет смены столов на более знатные, я вам братья, вот что скажу. Но, это тайна великая есть. Прошу вас, об этом никому ни слова! На следующий год планирую я поход на Черниговское княжество. Присоединить его хочу. А Чернигов – знатный город. Вот туда ты, Ярослав и пойдешь на стол, если в Переяславле порядок за год наведешь.

А потом и до Новгород-Северского очередь дойдет. Это будет стол для тебя, Владимир. Так что, братья, планы у меня большие. Держитесь за мной, братья, и не пропадете! Поняли меня?

Юрий – старший повесил перед младшими братьями сладкую приманку, чтобы не поддавались на посулы Константина. Глядишь, и в предстоящей битве, в отличие от известной ему истории, все ладные братья будут на его стороне.

– Вот теперь все понятно. Я с тобой, брат, – ответил Владимир.

– Понял я тебя! Еще год мне в Переяславле сидеть! – буркнул Ярослав.

– Теперь вернемся к Константину. Дошли до меня слухи, что вел он переговоры в Новгороде с Мстиславом Удатным, в Смоленске с Владимиром Рюриковичем и в Киеве с Мстиславом Романовичем. И опасуюсь я, братья, что сговариваются они все против нас. Так что, держите ухо востро! Против сразу четырех князей биться тяжело будет. Тем более, что Мстислав Удатный – воевода знаменитый.

Если что узнаете, братья, о приготовлениях военных этих князей, сразу дайте мне знать!

Иван Васильевич прекрасно помнил, что столкновение Юрия с Константином произошло в 1216 году, однако опасался, что производимые им активные изменения могут спровоцировать Константина напасть раньше. Поэтому решил подготовить войско к следующему лету.

Свои вотчины он решил тоже использовать частично для укомплектования пехоты, также, как он это сделал в Муроме. В окрестностях Владимира разделил свои удельные земли на волости, и посадил в них две сотни своих дружинников. За каждым из них теперь будет следовать по 12 – 15 смердов. Так что, пехота в три тысячи воев у него к следующему лету будет. Дружинников этих, посаженных с служебные поместья, в "Уложении о поместной службе" он поименовал "дворянами".

Тележники наращивали выпуск боевых повозок. Юрий планировал к следующему лету иметь 400 повозок с командами по 4 воина, и три тысячи пехотинцев в качестве гарнизона гуляй-города. Командовать пехотой Юрий назначил боярина Потапа.

Пехота должна передвигаться на боевых повозках и лошадях, а сражаться в гуляй-городе. Пехотинцы разделялись по броне и вооружению на два типа: стрелки в кольчугах с луками и топорами, и пехотинцы в панцирях, вооруженные щитами, копьями, мечами и булавами. Стрелки будут уничтожать противника, а пехотинцы защищать стену гуляй-города. Назначение пехоты – выдержать удар противника и нанести ему урон. Позиция – в центре войска.

В случае внезапного нападения противника, тяжелая пехота должна успеть построиться в боевой порядок, принять на себя удар его конницы и дать время командам повозок для постройки гуляй-города, а затем отступить в гуляй-город.

Юрий решил разделить конницу на три вида: тяжелую, легкую, и конных стрелков.

До сих пор каждый боярин сам вел в бой своих дружинников. В результате, конница была весьма "разношерстой" по составу вооружения, броне и качеству конского состава. Конечно, за исключением великокняжеской дружины. Дружины удельных князей тоже были разношерстными.

В тяжелую конницу должны войти исключительно воины в полном латном доспехе поверх кольчуг, на крупных конях, тоже прикрытых броней спереди. Вооружение воинов – щиты, длинные копья, мечи, булавы и топоры. Позиция на поле битвы – в резерве князя. Назначение тяжелой конницы – прорыв копейным таранным ударом строя противника.

Легкую конницу должны составить всадники в кольчугах, или легких панцирях, вооруженные мечами и булавами. Брони их кони могут не иметь. Назначение – охват противника с флангов и рубка с ним. Позиция – на крыльях войска.

Конные стрелки на легких конях в кожаной броне, их вооружение – луки и сабли. Назначение – обстрел противника на расстоянии без прямого соприкосновения с ним, с целью изматывания, а также преследование разбитого врага.

Всех дружинников, приведенных боярами и удельными князьями, он решил разделять по этим трем видам. Назначить из их состава десятников, сотников и тысячников. Обучить действовать в строю.

Юрий назначил из числа доверенных бояр и опытных дружинников воевод полка тяжелой конницы, двух полков легкой, двух полков конных стрелков, воеводу полка тяжелой пехоты и воеводу полка пеших стрелков.

Все эти построения были совершенно новыми для русского войска 13 века. Очевидно, что, при этом, дружинники, приведенные боярами и удельными князьями, выходили из их непосредственного подчинения. Теперь они будут подчиняться своим десятникам, сотникам, тысячникам и начальникам полков. Впрочем, бояр он не обижал, назначая их десятниками и сотниками.

Свою собственную конную дружину он тоже решил разделить на две части. Половину дружины вооружить как тяжелую конницу, а половину – как легкую.

В артиллерии к следующему лету Юрий планировал иметь 10 пушек и 10 гауфниц с достаточным запасом пороха, ядер, картечи и обученными расчетами. В битве орудия Юрий планировал размещать в гуляй-городе. Расчеты орудий тренировались взаимодействовать с командами боевых повозок при установке гуляй-города.

Юрий взялся и за реорганизацию городской стражи. Во-первых, решил объединить городскую стражу с гарнизоном города. Во-вторых, переложить содержание гарнизонов на горожан: купцов и ремесленников. Для этого разделить их всех на цеха и городские общины, и назначить каждому цеху и общине наряд на содержание "стрельцов" – легких пехотинцев, вооруженных копьями, луками либо самострелами, и топорами. Количество стрельцов в каждом городе довести до одного стрельца на 10 сажень длины городской стены. Во Владимире, таким образом, требовалось иметь 600 стрельцов. Проведение этого дела во всех городах Великого княжества он возложил на Брячислава.

Осень и зиму Юрий посвятил тренировке войска в новом построении. Дружины бояр тренировались вместе с дружинами удельных князей в уделах, под присмотром дружинников Юрия.

9. Государственные реформы.

В плане Ивана Васильевича следующим пунктом за военными реформами стояли реформы государственные. Тем более, что по докладам удельных столов Тайного приказа, управление делами, судопроизводство и сбор налогов в уделах происходили по известным русским принципам "Из под себя только курица гребет, но она дура", "кто в лес, кто по дрова", "своя рубашка ближе к телу" и "кто смел, тот и съел". Понятное дело, что "дрова" были государственными, а "смелые" ручки и рты – частными. Нужно было срочно наводить порядок.

Не мудрствуя лукаво, Юрий-старший решил продублировать свою государственную систему 16 века. За одним существенным исключением. Ссориться со старшим боярством ему пока было не с руки. Врагов и без того хватало. Сначала следовало разобраться с рюриковичами, грызущими Русь, как мыши зерно в амбаре. На это дело ушли вся осень 1213 года, зима и весна 1214-го.

Поэтому, во главе приказов Юрий оставил старших бояр своего батюшки, ранее занимавшихся соответствующим направлением государственных дел. Так что, честолюбие старшего боярства ущемлено не было. Однако, непосредственным руководством работой приказов должны заниматься назначаемые Великим князем дьяки, начальствующие над подъячими, которые, в свою очередь командовали столоначальниками. А в подчинении у столоначальников в приказах будут сидеть писарчуки, которые и будут работать с документами. Так что, старший боярин окажется далеко от реальных дел. Да и зачем ему вникать во всякие мелкие черновые дела, когда для этого имеется дьяк с подъячими. Гораздо приятнее заниматься делами своей вотчины. Юрий надеялся, что при таком подходе ему удастся и овец сохранить, и волков накормить.

Юрий учредил Приказы: Поместный, Воинский, Бронный, Столичный, Городовой, Посольский, Челобитный, Судебный, Податный, Сельский, Земский, должны заниматься общегосударственными делами. Расширились и ранее учрежденные Приказы: Тайный и Секретный.

Для регламентации деятельности Приказов Юрий-старший по памяти продиктовал писцам уложения: Судебное, Земское, Воинское, Податное, а также другие "Уложения" по каждому Приказу. Работал государь, не покладая своего языка и рук писцов. Это дело перепоручить было совершенно некому.

Главным стал Поместный приказ, призванный ввести в действие "Уложение о поместной службе". В Уложении расписывались права и обязанности поместных дворян, бояр – вотчинников и удельных князей. А Приказ должен был составить описание всех земельных владений, включая великокняжеские. Установить для каждого владения нормы выплаты податей и нормы выставления воинов на княжескую службу. А также виры за нарушение норм. Вплоть до лишения поместий вотчин.

Воинский Приказ обеспечивал выполнение "Уложения о воинской службе". Уложение регламентировало вооружение воинов, виды воинских подразделений, порядок несения

службы, и даже тактику военных действий. Приказ ведал назначением на командные воинские должности.

Бронный Приказ определял требования к качеству вооружения, закупочные цены, заключал договора на поставку оружия и продовольствия для войск.

Столичный Приказ руководил всей жизнью стольного града Владимира и владимирского уезда, включая охрану порядка.

Городовой Приказ занимался тем же самым в остальных городах, включая взаимодействие с цехами и общинами.

Посольский приказ направлял и принимал посольства из других Великих княжеств и королевств и вообще ведал иностранными делами.

Челобитный приказ принимал жалобы от народа, рассматривал их и принимал по ним решения.

Судебный приказ руководил всеми местными судами.

Податный осуществлял сбор налогов и вир.

Сельский Приказ устанавливал границы административных областей и назначал местных руководителей. Всю территорию государства нужно было поделить на волости. Власть в волостях будет принадлежать либо волостителю, либо боярину, в вотчину которого входит волость, либо выборному старосте в княжеских уделах.

Волости объединялись в уезды по 20 – 30 волостей в каждом, имеющих центральный городок либо большое центральное село. В уезде создавалась уездная управа в составе уездного начальника – Головы и уездных представителей от Приказов.

По 10 – 20 уездов объединялись в уделы, во главе которых стояли удельные князья либо назначенные Великим князем наместники. В управу удела входили по одному "столу" во главе со столоначальником от каждого из Приказов.

Земский приказ осуществлял взаимодействие с местными органами самоуправления, описанными в "Земском уложении": городскими и уездными советами, купеческими общинами, ремесленными цехами, народными вечами.

Весь пакет уложений Юрий обнародовал 31 мая. До конца текущего года 1214 года Юрий намеревался перестроить систему государственной власти сверху донизу.

Резко обнаружился кадровый голод. Юрий вытряс из монастырей всех грамотных монахов, задействовал всех грамотных дружинников и отроков, всех грамотных боярских детей. И все равно людей не хватило. Уездные управы полностью укомплектовать не удалось. Попросил митрополита открыть двухгодичные школы для способных юнаков при всех монастырях. Чтобы научить их хотя бы грамоте и счету. Городовому Приказу приказал открыть школы при всех городских управах. Но, первых результатов от этого придется ждать еще два года.

Еще в феврале месяце к Мстиславу Удатному в Новгород по его приглашению прибыли Владимир Рюрикович Смоленский и Мстислав Романович Киевский.

За столом, накрытым для пира в малой палате княжеского дворца, состоялась дружеская приватная беседа князей.

– Что-то слишком широко шагать начал вьюнош Юрий Всеволодович! Не кажется ли так, вам, братие? – спросил князь.

– С тревогой слежу я за ним, – ответил Мстислав Романович. – За два года два древних княжества под себя подгрел. Даже отец его, Мстислав Юрьевич, себе такого не позволил, хотя, куда как востер был! Слишком уж усиливается княжество Владимирское.

– Эдак он в этом году еще чего-нибудь себе захватить захочет. Как думаете, куда его потянет?

– Ну, на Новгород он не полезет, я так думаю, – ответил Мстислав. – Силен Господин Великий Новгород, да и я сам воевода не из последних.

– На Смоленск, думаю, тоже не посмеет напасть. Знает, что мы все трое в дружбе пребываем. – Высказался князь Владимир.

– Ну а с Киевом у него общей границы вообще нет. Далеко Киев от него. – Сказал князь Мстислав Романович.

– Получается, если он на кого пойдет, то на Чернигов. – Заключил Мстислав Удатный.

– Так Всеволод Святославич, князь Черниговский, тесть ему родной! Неужто, против тестя пойдет? – осведомился князь Владимир.

– Судя по борзости его, может и пойти! – Заявил Мстислав Удатный. – До битвы дело, скорее всего, не дойдет. Силы будут слишком не равны. Согласится Всеволод Святославич стать удельным князем Владимирского великого княжества.

– А если мы тайно предложим Всеволоду Черниговскому союз? Когда Юрий на него походом пойдет, ударим втроем на Владимир! Войска там будет мало. Попутно возьмем Тверь, Дмитров, Юрьев и Суздаль. Вынужден будет Юрий от Чернигова спешно назад возвращаться. Тут мы этого борзого вьюношу и прихлопнем! – заключил князь Смоленский.

– А что! Отличный план! Мне нравится! Добычу богатую возьмем! – восхитился князь Новгородский.

Остаток дружеского обеда прошел в обсуждении деталей плана.

После обнародования и введения в действие всего пакета новых уложений в городской усадьбе огнищанина Твердислава собрались конюший Ставр, постельничий Никифор и тиун Путята. Каждого из них Юрий ранее ознакомил с Уложениями, в части их касающейся. И даже учел некоторые их замечания.

Однако, весь пакет уложений князь силком пропихнул через Ближнюю боярскую Думу, не дав времени боярам тщательно, с толком, с расстановкой, вникнуть во все документы.

– При старом князе Всеволоде Юрьевиче такие дела "с кондачка" не делались. Даже много меньшие дела обсуждались боярами тщательно. Да и Думу собирали большую, а немалую. А тут вдруг: бегом, кругом, об стенку лбом! Бац, и все законы дедовские отменили и новые приняли! Как хотите, а не нравится мне это. Не по нутру! – заявил Твердислав.

– Согласен с тобой Твердислав! Слишком уж круто князь Юрий за дело взялся! Надо бы помедленнее, постепеннее. Как при дедах дела делали. – Присоединился Ставр.

– Однако, братие, это все чувства ваши играют! – возразил боярин Путята. – А по существу дела у вас в чем возражения? А я скажу, что по части сбора податей и вир все правильно сделано. Порядка будет куда больше. Думаю, намного сборы в казну возрастут. Как Голова Податного приказа. Я с Податным и Судебным уложением плотно ознакомился. Кое что князь в них поправил, по слову моему. Что у меня было? Пять десятков мечников, да два десятка вирников. А теперь у меня – служба целая! Приказ во Владимире, столы во всех уделах, да еще и мечники в уездах! Думаю, не совру, вдвое против прежнего податей соберу!

А ты сам Твердислав. Был огнищанин двора великокняжеского, а стал Голова Поместного приказа! Все уделы. все вотчины и все поместья в твоём ведении. Подъячих да столоначальников, да писарчуков у тебя сколько будет в подчинении? Что ты конкретно про свой поместный приказ скажешь? Тебе же князь раньше показывал Поместное уложение? Полезное это новшество?

– Не буду кривить душой. Дело это полезное. Порядка в деле сем будет намного больше. И воев больше с земли князю дадут и податей. Да вот в какой форме это все введено! Без должного уважения к нам – лучшим людям владимирским!

– А ты, Ставр! – продолжил Путята. – Был конюший. Дело конечно важное. А теперь ты – Голова Сельского приказа! Мнится мне, ты куда выше взлетел, чем был! И чем ты недоволен?

А ты Никифор, из постельника стал Головой столичного приказа! Тебе ли быть судьбой недовольным?

– Да я и не жалуясь вовсе! вступил в беседу Никифор. – Заметьте, братие, за два года с небольшим Великое княжество Владимирское по землям выросло почти вдвое, а по людишкам – в полтора раза! И это все благодаря князю Юрию. И думаю я, на этом князь не остановится. Недаром его митрополит Максим во всем поддерживает. Значит – богоугодное дело это! Княжество наше растет, и мы вместе с княжеством растем. Не будем же роптать по пустякам, и поддержим князя во всем!

И долго еще спорили бояре. Однако, решили держаться за князем.

10. Авантюра Ярослава.

В начале июня князь Ярослав Всеволодович приехал в город Владимир к старшему брату Юрию. Ярослав поинтересовался, когда же состоится обещанный братом поход на Чернигов. На это Юрий ответил, что сильно занят реформой государственной системы, поэтому в этом году поход, к сожалению, не состоится.

Братья поссорились. Ярослав так обиделся, что уехал из Владимира не попрощавшись с братом.

Ярослав до скрежета зубовного завидовал успехам старшего брата. Шутка ли, за два года приобрел два больших княжества. Хотелось и себе ратной славы. И денег, и удел, и дружину побольше. Подумал, и решил сесть на Новгородский стол, спихнув с него не кого-нибудь, а самого знаменитого Мстислава Удатного.

Юрий, занятый до чрезвычайности организацией работы приказов, не придал инциденту особого значения. Брат Ярослав и в детстве отличался вздорностью характера и обидчивостью.

Однако, 3 июля из Переяславля прибыл гонец с сообщением от Ярослава. Брат сообщал, что захватил новгородский город Торжок.

Иван Васильевич смутно припоминал, что и в его истории поводом для Липицкой битвы, в которой владимирские силы потерпели сокрушительное поражение и понесли огромные потери, послужил самовольный захват Торжка Ярославом. В результате сражения он сам был лишен Владимирского стола. Только было это на два года позже.

Юрий созвал Ближнюю Думу.

– Получил я письмо от Ярослава. Пишет он, что взял город Торжок. А это, как вы знаете, новгородские земли. А сидит сейчас на столе Новгородском князь Мстислав Удатный, воевода знаменитый. Разрешения на это Ярославу я не давал. Да он и не испрашивал его у меня. Самовольство это его. Что делать будем, бояре?

– Князь Ярослав Всеволодович сам в Торжок влез. Пусть там и сидит. Мстислав Удатный его оттуда скоро вышибет. Авось ума у князя Ярослава прибавится. Будет ему наука! – Высказался Голова городского приказа Брячислав.

– Однако, там же с ним дружина Переяславская. Ярославу наука, а дружинников Мстислав побьет. А это наши вои, владимирские! – Нужно дать приказ Ярославу, чтобы оставил Торжок, и просил прощения у Новгорода! – предложил Голова Остомышл.

– А я считаю, помочь нужно Ярославу воинской силой. Хотя он и самовольничал, но уход из Торжка будет уроном для чести Великого княжества Владимирского! – твердо заявил Глава воинского Приказа Пантелей.

– Торжок – город торговый и богатый. Отнюдь не будет он лишним в княжестве нашем. – Поддержал Пантелея Голова Сельского приказа Ставр.

Долго еще судили – рядили бояре. Но, к единому мнению не пришли.

Юрий внимательно слушал. Иван Васильевич смутно припоминал, что Мстислав Удатный отказался передавать Новгородский стол Ярославу. Тогда Ярослав перекрыл поставки хлеба в Новгород через Торжок. Юрий Всеволодович поддержал Ярослава. В Новгороде начался натуральный голод. Поскольку собственного урожая зерна Новгороду никогда не хватало.

Тогда Мстислав Удатный призвал на помощь Смоленского и Псковского князей и двинулся на Торжок. брата Константина он соблазнил обещанием Владимирского стола, и тот присоединился к войску Удатного. Объединенное войско четырех князей встретила владимирская рать у города Юрьева.

Обозленные голодом новгородцы, составлявшие пешую рать бились с ожесточением и проломили центр владимирского войска. Конные дружины князей довершили разгром. Новгородцы пленных не брали. По сведениям летописцев, в Липицкой битве погибло 9 тысяч владимирских воинов.

Планы Ивана Васильевича предусматривали разгром противника в Липицкой битве и последующее присоединение Новгорода, Смоленска и Пскова. Однако, он ожидал этого только через два года. На данное время он еще не считал себя полностью готовым. Следовало потянуть время.

– Решение мое будет такое, господа Головы. Поскольку Ярослав действует самостоятельно, без моего ведома, не намерен я нести ответственность за его глупости. Пошлю я ему приказ оставить Торжок и принести виру Новгороду по Русской правде. А когда отступит, накажем его согласно нашим новым Уложениям. Не намерен я в дальнейшем терпеть самовольства удельных князей. Пусть даже и моих братьев.

Юрий-старший, зная характер Ярослава, был уверен, что тот не подчинится приказу и прервет поставки хлеба в Новгород. До военного столкновения дело, скорее всего, дойдет в конце августа – начале сентября. Можно будет успеть подготовиться.

После заседания думы Юрий задержал Голову Воинского Приказа Пантелея и приказал тому представить завтра полную раскладку воинских сил княжества.

Затем вызвал дьяка Тайного приказа Малюту и учинил ему головомоюку.

– Малюта, почему я ничего не знаю о походе дружины Ярослава на Торжок? Где были твои соглядатаи? – грозно спросил князь.

– Пресветлый князь! Про то, что Малюта с дружиной вышел из Торжка мне ведомо, про то мне доложили. Но, ты, князь не приказывал докладывать про Ярослава, ты только про Константина приказывал докладывать. А Ярослав – это же твой верный брат!

Да, подумал Юрий. Это я не сообразил. Моя вина.

– Да вот выходит, что не слишком верный. Без моего приказа Торжок захватил. Немедленно направь в Переяславль и в Торжок купцов – соглядатаев. Как туда придут и все разузнают, пусть немедля шлют гонцов. Мне нужно знать все, что там делается.

На будущее. Обо всех выходах княжеских и даже крупных боярских дружин во всех наших уделах мне доноси немедленно. Мне нужно знать о военных приготовлениях в Новгороде, Пскове и Смоленске. А также, какие настроения в Новгороде. Особо следите за Мстиславом Удатным.

И кстати, как у тебя дела с недовольными боярами? Давноэтим не интересовался.

– С нового года за поносные речи а адрес Великого князя в Рязанском удельном княжестве взято под стражу четверо бояр, трое в Муромском и трое во владимирском. Все бояре мелкие. Судебным приказом все лишены вотчин и высланы служить на южную границу простыми гридями. О том доложено о том в Поместный приказ. В вотчины эти заселены дружинники – всего 26 гридей.

– Ладно, Малюта. Впредь сам думай. У меня за всех вас думать голова распухнет. Проявляй инициативу! Можешь идти.

Затем князь вызвал к себе из Боголюбова дьяка Секретного Приказа Ратмира.

– Доложи, что у нас с пушками, гауфницами и порохом. Да и вообще, как дела в Секретном Приказе? Давно не интересовался. С этими государственными уложениями совсем времени не стало свободного.

– Сейчас в артиллерии 12 пушек и 29 гаубиц. Делаем 3 орудия за 2 месяца. Запас пороха, ядер и картечи достаточный. Примерно по 30 выстрелов на ствол. Пороха каждый месяц производим по три выстрела на ствол. Расчеты орудий обучены. В гуляй-городе 400 повозок. Больше их, по твоему указанию, не делаем. Команды повозок обучены. Взаимодействие команд с артиллеристами отработано. Надо бы еще с пехотой взаимодействие отработать. Железоделы кроме ядер начали из сорного железа (Чугун. Примечание автора) отливать котлы большие чугунные, кувалды и наковальни. Продаем все это купцам. Берут нарасхват. Особенно котлы. Они в производстве дешевле медных раз в двадцать. Так что производство ядер у нас уже окупается.

– Хорошо, Малюта. В скором времени пришло к тебе одну тысячу пехоты. Будешь ее бою в гуляй-городе обучать. Свободен.

На следующее утро Пантелей доложил о наличных воинских силах.

Дружина великокняжеская – 600 гридей в тяжелой коннице и 900 в легкой.

Дружины удельных князей, кроме Константина – 1200 гридей, из них тяжелых 300.

Дружины боярские – 3000 легкой конницы и 1500 конных лучников.

Всего тяжелой конницы – 900 гридей.

Всего легкой конницы – 4800 гридей.

Всего конных стрелков – 1500 гридей.

Пехота – смердов 2400 и 300 дворян, всего 2700

Гуляй -город – 1600 гридей.

Всего пехоты – 4300 гридей.

Итого воев во всех полках – 11500 гридей.

Артиллерия – 41 орудие, 550 воев артиллеристов.

Стрельцы городские – 5600 воев.

Пантелей зачитал пергамент и положил его перед князем.

– Слушай приказ, Голова Воинский. Сегодня же во все уделы гонцов направь. Всем дружинам и пехоте быть в готовности к выходу. Из городов пусть будут в готовности к выходу половина стрельцов. За исключением городов на южной и восточной границах. А также кроме Рязани и Мурома.

Тысячу смердов вызови прямо сейчас. Поровну пехотинцев и стрелков. Будем их к бою в гуляй-городе готовить.

В приказе этого не пиши, но тебе скажу, что битву с войском северных княжеств ожидаю в конце лета или в начале осени. Думаю, Ярослав упрется, а я его в беде не брошу. Придется, хочешь – не хочешь, спасти неупутевого братца. Действуй!

11. Битва при Юрьеве.

Как и предполагал Юрий, брат Ярослав проигнорировал приказ старшего брата и не ушел из Торжка. И более того, запретил провоз зерна из южных русских земель в Новгород. Год в Новгородской земле выдался неурожайный, и в отсутствии подвоза в Новгороде ощутили нехватку продовольствия. Новгородцы направили к Ярославу послов с предложением откупиться. Однако, Ярослав послов посадил в темницу, в дополнение к тем знатым торжичанам и новгородцам, которых он захватил ранее в Торжке.

Как и предполагал Юрий, Мстислав Удатный пригласил к участию в конфликте князей Смоленского и Псковского. К началу августа эти князья с дружинами прибыли в Новгород. Между тем, в Новгороде простой люд уже голодал. Цены на хлеб взлетели до небес.

В начале августа объединенное войско под командованием Мстислава Удатного выступило в поход. Три княжеских дружины вместе насчитывали 3200 гридей. Ополчившиеся новгородские бояре тоже выставили 3200 конных дружинников.

Оголодавшие новгородцы растрясали свои сбережения и выставили в ополчение в 5400 воев. Всего выступило поход 11800 воев.

Получив донесение о выходе войска из Новгорода, Юрий срочно созвал во Владимир все свои войска и выдвинулся к Юрьеву.

Тем временем Мстислав Удатный подступил к Торжку. Увидев подходящую рать, Ярослав оставил город и отступил в Тверь. Когда силы Мстислава подошли к Твери, Ярослав бежал и оттуда.

Из Твери Мстислав направил посольство к Константину в Переяславль. Мстислав отлично знал, что Константин считает несправедливым, то, что отец не отдал ему Владимирский стол и поэтому не участвует в походах Юрия. Послы пообещали Константину, что в случае успеха Мстислав отдаст ему возделенный Владимирский стол. Константин согласился. Большинство бояр Ростовского княжества поддержало его. Вместе с боярскими дружинами войско Константина насчитывал 1700 гридей. Константин тоже привел свое войско к Твери. У новгородской коалиции князей стало 8100 конницы и 5400 новгородской пехоты. В отличие от дружинников, новгородцы предпочитали биться в пешем порядке.

Юрий решил встретить врага у Юрьева, где было достаточно просторных полей. Два огромных, по меркам Руси, войска встретились 2-го сентября. Юрий собрал войско несколько меньше, чем рассчитывал, однако весьма внушительное. У владимирцев было 6900 конницы и 6100 пехоты. Количество артиллерии у Юрия возросло до 46 орудий, из них 12 пушек и 34 гауфниц.

Конницы у коалиции князей было больше, зато у владимирцев было больше пехоты. В целом по количеству воев силы новгородской коалиции были несколько больше. Однако, Юрий надеялся, что его козырные карты – артиллерия и гуляй-город обеспечат ему неоспоримое преимущество.

Для боя Юрий выбрал обширное поле между притоками реки Колокши речками Липицей и Гзой. Слева поле ограничивалось рекой Колокшей, а справа густым еловым лесом. Длина поля от Липицы до Гзы превышала две версты. Ширина от речки до леса равнялась версте с четвертью. К крепости Юрьева Юрий решил не привязываться, поскольку, она была слишком мала для его войска.

Оба войска разбили полевые лагерь восточнее Юрьева. Владимирцы за речкой Липицей, а новгородцы с союзниками – за Гзой. Как водилось между рюриковичами, сначала стороны провели переговоры. И как обычно, остались при своем мнении. Уступать никто не захотел.

Утром 3 сентября владимирское войско по двум заранее наведенным мостам переправилось через Липицу, и построилось в боевом порядке. Первой переправилась конница и выстроилась в шесть рядов на фронте шириной в версту, закрыв противнику обзор на строящийся гуляй-город. За конницей переправилась и повозки гуляй-города. Его команда приступила к работе.

Диспозицию Юрий заранее обсудил с воеводами, наметил план сражения и сигналы, которые должны будут подавать трубачи звонари.

Конными стрелками численностью в 1400 воев командовал князь Ярослав Всеволодович. Его личную дружину Юрий раздал в полки легкой конницы. Ярослав, понятное дело попробовал возмущаться, однако Юрий урезонил его, заявив, что Ярослав лично виноват во всей этой заварухе, и если он будет хорохориться, то вообще отправится во Владимир, в узилище под конвоем.

Легкую конницу Юрий разделил на полк левой руки и полк правой руки по 2300 гридей в каждом. Конным полком левой руки командовал князь Владимир Всеволодович. Конным полком правой руки Юрий доверил командовать брату Святославу Всеволодовичу.

Гуляй-город поставили двумя прямоугольными городками размером 20 на 80 повозок каждый. Длинная сторона городков протянулась вдоль речки. Между городками оставили

проход шириной полсотни сажений. Тыльная сторона крепостиц располагалась на расстоянии сотни сажений от речки.

На передней стороне в каждой крепостице в разрывах между повозками выстроились по 6 пушек и по 17 гауфниц. Пушки Юрий приказал поставить на флангах, а гауфницы ближе к центру позиции. В каждой крепостице разместились по 400 гридей – тяжелых пехотинцев, по 400 гридей – стрелков и по 900 городских стрельцов. В левой крепостице командовал боярин Пахом, а в правой – боярин Потап.

В правой крепостице гарнизон быстро собрал башенку высотой в три сажени, на которую по лестнице взобрались князь Юрий, Воинский Голова Пантелей и два трубача. Снизу под башенкой подвесили небольшой колокол.

На флангах и в центре между городками построились три полка пехоты, в каждом по 500 смердов – тяжелых пехотинцев, и по 400 смердов – стрелков. Построение каждого полка – 90 воинов по фронту и 10 рядов в глубину. Впереди 6 рядов тяжелых пехотинцев со щитами и копьями, за ними – 5 рядов стрелков. Командовать полками пехоты Юрий назначил заслуженных дружинников Кондрата, Лавра и Меркула.

Резервный полк тяжелой конницы в 900 отборных гридей Юрий доверил младшему брату Ивану.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.